ШКОЛА ТЕМНЫХ

ВЫПУСКНИЦА БУРИ

ОТПЛАТИТЬ ТЬМЕ

СОХРАНИВ СВЕТ

ОЛЬГА ПАШНИНА

Академия Магии

Ольга Пашнина

Школа темных. Выпускница бури

«Эксмо»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Пашнина О. О.

Школа темных. Выпускница бури / О. О. Пашнина — «Эксмо», 2021 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-115778-4

Избранница грозы, наследница молний, ангел шторма и богиня хаоса – я играла так много разных ролей, что чуть не забыла, кто я на самом деле. И чтобы вернуть саму себя, мне пришлось не только обучиться магии и заглянуть в собственную душу, но и умереть. Теперь все изменилось, и мир больше не будет прежним. Отныне им правит темный бог, а магии и мне нет места в его новом царстве. Я больше не хочу никаких прозвищ. Я – дочь смерти и хаоса, адептка Высшей Школы темных и невеста огненного короля, лишившегося короны. Я Деллин Шторм. Все запомнят мое имя.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115778-4

© Пашнина О. О., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 27
Глава 3 48
Глава 4 61
Конец ознакомительного фрагмента. 63

Ольга Олеговна Пашнина
Школа темных. Выпускница бури

Автор выражает благодарность читательнице Prodamanya, коллегам Анне Одуваловой, Ирине Котовой и Юлии Набоковой за неоценимую помощь, редактору Евгении Харламовой за то, что поверила в цикл и дала свободу творчества.

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Пашнина О. О., 2021
© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Пахло черникой. И чаем. А еще тем неповторимым, сладко-медовым запахом мягких свечей, которые зажигали в богатых домах. От дешевых твердых свечей першило в горле и хотелось кашлять, а мягкие окутывали уютом и теплом. Если бы я создавала идеальный сон, то в нем непременно бы горели такие свечи.

А еще там были бы теплые сильные руки, невесомо касающиеся кожи.

– Эй…

Глаза опухли, словно от слез. Я с трудом сфокусировала взгляд на Бастиане.

– Я так устала, что ты любишь меня только во сне. Не хочу больше видеть тебя. Это больно, просыпаться в мире, где я не нужна.

– Делли. Ты мне нужна. Я чуть тебя снова не потерял.

Он прижался к моим губам, поделившись дыханием. Поцелуй получился удивительно реальным, как будто происходил не во сне.

Настоящий поцелуй не имеет ничего общего с романтичным соприкосновением губ. Поцелуй с огненным королем обжигающе горячий, слишком откровенный, чтобы быть показанным в кино. И нагота только добавляет в этот пылающий коктейль специй.

Его ладони скользят по талии, вжимают в стальное мужское тело, пока я, как кошка, выгибаюсь под нехитрой лаской. Как давно ко мне так не прикасались! Сердце зашлось в болезненном трепете, когда пришла мысль, что скоро я проснусь и все это исчезнет. Руки, губы, нежность, запах чая и свечей.

От тоски я всхлипнула, а потом спину обожгло такой болью, что из глаз хлынули слезы, а с губ сорвался отчаянный крик.

– Боги, Делл… прости! – зашептал Бастиан на ухо. – Дай, я посмотрю. Подожди, не плачь. Сейчас, скоро будет не больно.

Он поднялся, из-за пелены слез перед глазами я не видела ничего, кроме смятых темно-синих простыней и стены с грубой каменной кладкой. Похоже, я лежала в какой-то комнате, на постели с пологом. И, похоже, совсем не во сне…

– Выпей.

Он протянул ложку, в которой поблескивала тягучая мутная жидкость.

– Выпей, Деллин, станет легче. Это обезболивающее зелье.

Горькое на вкус, надо заметить. Я закашлялась, села на постели и поежилась. Спине было непривычно легко.

– Это не сон.

– Нет. Не сон.

Я жадно всматривалась в лицо Бастиана. Слабый мягкий свет от пламени сглаживал его черты, напоминая о том Бастиане ди Файре, который встретился мне на первых курсах. Против воли взгляд так и притягивали рельефный торс, тонкая цепочка на шее и растрепанные светлые волосы. Приходилось задействовать весь самоконтроль, чтобы не протянуть руку и не коснуться его.

– Что случилось? Как я оказалась здесь?

– Я нашел тебя на улице, без сознания. В луже крови и с…

– Отрезанными крыльями. – Я опустила голову. – Как ты нашел меня? Случайно?

– Не знаю, Делли. Просто вдруг решил пройтись и почувствовал тревогу.

Я судорожно ощупала шею.

– Кулон? На мне был кулон?!

– Нет. Среди твоих вещей не было никаких украшений, кроме сережек, что я подарил. Они у меня в кабинете. Одежду пришлось выбросить, а остальное я сохранил. Ты расскажешь, что произошло? Это Акорион?

– Нет. Ванджерий решил отомстить за Ясперу. Точнее, за унижение, которое почувствовал, когда я заставила его поделиться магией. Он использовал артефакт, который лишает меня силы, и…

Бастиан протянул руку, погладив меня по волосам.

– Все в порядке. Тебя осмотрел лекарь. Прости, я потревожил раны. Но они быстро заживут.

– Там ужасные шрамы? Он отрезал их неровно, должны были остаться обрубки.

– Лекарь все убрал. Будут два шрама, но главное, что в крыльях нет важных артерий, ты не потеряла много крови. Проспала два дня под зельями, но выглядишь неплохо.

– Два дня?! Боги! Платье! Аннабет! Габриэл! Мне надо… я должна вернуться в школу…

Я начала сползать с постели и, только наткнувшись на взгляд потемневших глаз Бастиана, осознала, что голая. Он сейчас смотрел так, как однажды на первом курсе. Когда мы разделись на поляне, а он был призраком. Тогда я тоже не понимала, что происходит в его голове и что вообще чувствует это огненное недоразумение.

– Ты называешь меня Деллин? – жалобно спросила я.

Он сгреб меня в объятия, уже осторожнее. Боль почти утихла, стало и холодно, и жарко одновременно. Чувствуя себя полной неудачницей, которая расклеилась, услышав пару ласковых слов, я заглядывала в лицо Бастиану, силясь увидеть там ответы на все свои вопросы.

– Как давно?

– Не знаю. Не решил. Ты иногда говорила, пока спала. И мы часто говорили во сне. Почему ты не сказала, что это были не только мои сны, Делл?

– Потому что я тоже не знаю, кто я. И боюсь, что если громко прокричу «Я – Деллин!», а потом сделаю что-то не свойственное мне, то снова увижу в ваших глазах разочарование. Как тогда, в доме Кеймана.

– Помнишь, Брина жаловалась, что после пересадки я изменился? Она меня боялась. Думала, что я уже не ее брат. Я ее понимаю.

– Так когда ты допустил мысль, что я все еще Деллин?

Бастиан пожал плечами. Он не замечал, похоже, полностью погруженный в мысли и разговор, но я буквально млела от того, как он перебирал мои пальцы, гладил запястье, исцарапанную ладонь со следами впившихся ногтей.

– Когда ты говорила с Бриной, наверное. Или когда сидела в кабинете, испугавшись силы. Ты боялась ее, как боялась стать Таарой. И я подумал, что, возможно, часть тебя все же выжила. И я придумывал себе оправдания, почему хочу тебя увидеть, но не могу пригласить на ужин или просто взять и запереть в спальне. А еще ты вернулась богиней, и мне казалось, что должна будешь выбрать бога. От того, какого именно, зависело бы существование Штормхолда, но точно не смертного короля. Хотя Крост так стремился утешить мое эго, что даже дал должность в школе.

– Думаешь, поэтому? – Я фыркнула.

Представить Кеймана заботящимся о гордости Бастиана никак не получалось.

– Ну не думает же он, что я способен кого-то чему-то научить?

Флер сна постепенно исчезал, боль тоже утихла, и во мне проснулись типично девичьи чувства: стеснение из-за близости парня, нервная дрожь от его поглаживаний, которые становились все наглее, и миллион давно забытых сомнений. Я даже на секунду закрыла глаза, чтобы насладиться моментом, в который единственная моя проблема – что делать, если тебя нагло соблазняют, а ты не можешь не соблазниться.

– Ты не отпустишь меня в школу?

– Зачем? Нужно, чтобы зажили раны. В моем доме болеть приятнее, чем в крошечной комнатушке. Мне думалось, ты не будешь против.

– Я не против, – шепотом, облизав вдруг пересохшие губы, ответила я.

– А когда ты поправишься, я найду Ванджерия и…

– Нет! – Я вцепилась в его руку. – Нельзя, чтобы кто-то узнал.

Бастиан нахмурился.

– Прости? Деллин, он тебе крылья отрезал! На улице, поймав в подворотне, лишив магией силы! Мне ему что, открытку послать?

– Если Акорион узнает, он убьет Ванджерия. А тогда умрет Яспера. И получится как в том анекдоте, когда два ковбоя бесплатно наелись дерьма. Я спасла Ясперу и оскорбила Ванджерия, тот отрезал мне крылья в отместку, Акорион узнал и убил демона, Яспера умерла. Круг замкнулся, а у меня минус две конечности.

– Ванджерий пошел против Акориона? И это меня вы называете самонадеянным эгоистом?! О чем он думал?

– О том, что, вытащив Ясперу из лап матушки, мы пойдем на все, чтобы не потерять ее. И скроем то, что он сделал. Надо признать, это идеальная месть.

– Деллин, мы же не можем просто так это оставить.

– Можем. – Я опустила голову. – Придется. Нельзя рисковать. Ванджерию придется несладко, если победа будет за нами. Но пока что я не хочу втягивать всех в кровавые разборки. Это на руку в первую очередь Акориону.

– Эй! – Бастиан помахал перед моим носом рукой, как будто сомневался, что я в сознании. – Делл! Крылья! Тупым топором! Наживую! Хорошо, мне нельзя сожрать Ванджерия, но можно хотя бы понадкусывать? Он точно так же заинтересован в том, чтобы Акорион ничего не узнал, так что мы вполне можем слегка его потрепать.

– Погоди. Выслушай меня, пожалуйста. Ванджерий – сволочь, садист и так далее. Но у него есть некий… кодекс чести, я не знаю, назови, как хочешь. Он считает, что отомстил мне, и не исключаю, что даже попробует снова подружиться. В его системе ценностей за кровь платят кровью. Если мы развяжем войну с ним, он ударит снова. Я не боюсь ни тупых топоров, ни мстительных демонов, но я не одна на свете. Есть Аннабет, я не хочу снова подвергнуть ее опасности. Есть Катарина, которая нужна нам. Яспера, над которой у Ванджерия есть власть. Понимаешь? Слишком много рычагов.

– Мне не нравится идея вот так все оставить. У тебя были красивые крылья.

Я болезненно поморщилась, хотя зелье давно сняло все неприятные ощущения.

– Красивые? Они были ужасны!

– Нет. Красивые. Ты изменилась…

Он скользнул взглядом по тяжелым черным кудрям, груди со шрамом от ножа и животу.

– Очень изменилась. Но далеко не в худшую сторону.

Тут я уже не выдержала пристального взгляда, от которого по телу проходили горячие волны, и сдалась:

– Ты не найдешь мне одежду?

Бастиан был бы не Бастианом, если бы не расплылся в нехорошей такой ехидной улыбке.

– Зачем тебе одежда? Уже ночь. Пора в постель.

Потянулся ко мне, вовлекая в поцелуй. Он все еще помнил, как несколькими движениями практически лишить меня воли. Тело расслабилось от ласковых прикосновений к коже головы, массирующих поглаживаний. К горячим твердым губам присоединился язык, напоминая, каким интимным и откровенным может быть обычный поцелуй.

Я не соображала ровным счетом ничего, когда поддалась напору и откинулась на спину, позволяя Бастиану вдавить меня своим телом в постель. И тут же взвыла. Успокоившиеся было раны снова обожгло адской болью. Бастиан мгновенно дернул меня к себе, поднимая, но на

одеяле все равно остались следы крови. А меня трясло, не столько от боли, она была вполне терпима, сколько от воспоминаний и странного чувства беспомощности. На мне уже не было кулона, блокирующего силу, но я все равно чувствовала себя уязвимой. Как будто вместе с крыльями тупым серебряным топориком сковырнули всю броню.

– Прости. Я увлекся, забыл. Сейчас дам тебе еще немного зелья. Повернись спиной, я посмотрю швы.

– Там швы? – жалобно всхлипнула я, тут же устыдившись порыва слабости.

– Лекарь оставил мазь как раз на такой случай. Но тебе придется спать на животе. Справишься?

Я подумала, что вообще не смогу сегодня спать, но промолчала, закусив губу в ожидании боли. И она последовала, обжигающе горячая, одновременно и ноющая, и пульсирующая. Движения Бастиана были осторожные, но раны все равно нестерпимо жгло заживляющей мазью. Чтобы не всхлипывать, я закусила губу.

– Ну, вот. А ты собиралась идти в школу. Нет уж, в этом доме полно охраны, приходит хороший лекарь, и всякие Ванджерии отправляются в пешее эротическое еще с порога. Ты будешь жить здесь, Деллин Шторм, потому что хватит с меня драмы. Я могу тебя защитить и вылечить.

– Хорошо, – устало вздохнула я.

Послышался звук завинчивающейся крышки, а потом Бастиан осторожно коснулся губами шеи на загривке. Легонько пощекотал щеку и вздохнул.

– Тебе будет больно, что бы я ни сделал с тобой сейчас. Поэтому давай просто поспим.

– Поспим? Ты не уйдешь?

– Это моя спальня, – я услышала, как он улыбнулся, – я никуда не собираюсь из нее уходить. И я уже спал здесь, пока ты изволила валяться без сознания.

– Можно мне умыться?

Глаза припухли, а на руках еще виднелись следы засохшей крови. Кто-то (мне было проще думать, что это был именно безликий равнодушный «кто-то») раздел меня и вымыл, привел в порядок волосы, ведь в них наверняка была куча грязи и камней. Но мне хотелось освежиться и немного… не знаю, отдышаться, что ли? Должно быть, зелье обладало каким-то побочным эффектом, потому что происходящее до сих пор казалось сном. Я правда у Бастиана? Или умерла от болевого шока, и подсознание выдает такие приятные галлюцинации? Хотя нет, раз здесь до сих пор не появилась мамочка, я точно не умерла.

В ванной я долго стояла, прислонившись лбом к холодному зеркалу. В нем словно отражалась – какая-то другая Деллин. Уставшая, растерянная, с затаившимся в глубине глаз страхом.

«Что, щелкнули богиню по хаосу?» – почти наяву в голове возник голос Ясперы.

О да. Никто бы не смог убить во мне самонадеянность так, как это сделал Ванджерий. Неприятно вдруг осознать, что ты совсем не такая уж непобедимая и крутая. Значит, у Акориона есть не только меч, способный убить меня, но и артефакт, лишающий силы. Это осложняет ситуацию.

Когда я вернулась в спальню, то застала Бастиана перестилающим постель.

– Ого. Огненный король сам заправляет постель. А я думала, за тебя все делают слуги.

– Дразнишься? – Бастиан улыбнулся. – Не надейся, я не поведусь на твои провокации. Но если интересно: меня бесит мысль, что кто-то тебя увидит. На ближайшие несколько дней ты – исключительно мое сокровище.

Захотелось срочно залезть под одеяло, мурлыкнуть и прижаться к теплому боку. Хотя где-то глубоко внутри противный вредный червячок мерзеньким голоском повторял: «Обидься на него! Он нас мучил! Он нам не верил! А теперь что, сделал щенячьи глазки, и мы его простим?!»

– О чем это ты задумалась? – спросил Бастиан.

– О том, что, если буду обижаться на тебя за то, что ты мне не верил, никогда не урву себе кусочек счастья. И о том, что снова хочу спать, хотя проспала целую вечность.

Я все же забралась на постель и с огромным облегчением укрылась одеялом. Если Бастиан и впрямь теперь верит, что я все еще Деллин, то мог бы и догадаться, что разгуливать перед ним голой мне не так-то просто. Я, конечно, помню всякое из прошлой жизни, но думать об этом совсем не хочется. Прошлое – как давно просмотренный фильм, детали которого за давностью событий стерлись и потускнели.

– Хочешь, чтобы я извинился?

Бастиан лег рядом. Чуть подумав и повозившись, я обняла его поперек живота и положила голову на грудь, вслушиваясь в глухие удары драконьего сердца.

– Не хочу.

– Почему?

– Не знаю. Не хочу разборок. Если ты действительно со мной, то давай сделаем вид, будто этого полугода просто не было. Как будто мы уснули в постели, проснулись и живем дальше. Вместе.

– Прости, – все же вздохнул Бастиан. – Я буду тебя любить, беречь и прятать. Обещаю.

– Прятать не получится, – улыбнулась я.

Внутри стало тепло и хорошо. Захотелось снова целоваться, но я побоялась, что это приведет к закономерным последствиям и придется снова пить обезболивающее. Спина только-только успокоилась, но каждое неосторожное движение напоминало о том, что там теперь две зашитые раны.

– Поспи. Лекарь сказал, что на тебе все очень быстро заживает. Кстати, некто Алайя прислала твое платье. Я не смотрел, но мне ужасно интересно, чем ты там собиралась меня соблазнять.

– Я? Тебя? – Я рассмеялась. – Уж конечно. В школе полно других достойных мужчин. Я собиралась соблазнять их.

– Но король-дракон один.

– Король-заноза-в-заднице тоже. И вот совпадение: он еще и дракон!

– Я по тебе скучал.

– И я.

– Тоже по себе скучала?

Поморщившись, я затихла. Ирония неприятно царапнула, напомнив о том, куда привела самоуверенность. Как бы только от нее избавиться? Я не могу переделать характер, но из-за него приношу столько неприятностей, что неясно, почему со мной еще хоть кто-то говорит.

– Делл? Ты чего затихла? Я пошутил. Согласен, не самое удачное место для шуточек, но имей совесть, ты лежишь в моей постели голая, а я должен делать вид, будто меня совсем не интересует секс. Да если я не буду шутить, я начну убивать!

– Я просто пытаюсь понять, как стать… не знаю, более положительной героиней, что ли. Как избавиться от черт Таары.

Его рука снова полезла в волосы, массируя кожу, перебирая тяжелые пряди. Усыпляя и успокаивая. Я против воли сладко зевнула, закрыла глаза и отдалась во власть неторопливого нежного массажа.

– Ты спасла женщину, которую ненавидела. Из-за этого тебе наживую отрезали крылья и оставили умирать на улице. И ты отказываешься от мести тому, кто это сделал, потому что иначе Яспера – на минуточку, все еще женщина, которую ты ненавидишь, – умрет. Да ты ангел, Деллин Шторм. Надеюсь, что падший.

– Почему падший? И откуда ты знаешь об ангелах? В Штормхолде их нет.

– Я много знаю. У меня было время раздобыть информацию о Земле. А почему падший, узнаешь, когда заживет спина.

Хорошо, что в комнате было темно, и Бастиан не заметил заалевшие щеки. Я совершенно точно покраснела, даже почувствовала, как бросило в жар. Боги! Когда меня уже перестанет разрывать от противоречивых эмоций?

– А еще ты помирилась с Аннабет, которая вообще-то бросила тебя, отказалась дружить и накатала пару гадких статеек. Помогаешь Катарине, а ведь она тоже не слишком-то тебя любит из-за того, что я разорвал помолвку. И спасла Брину. Вытащила ее из-под носа короля. Забыв, что именно Брина всадила тебе нож в сердце.

– Ты опускаешь детали. Аннабет бросила меня, потому что я не обращала на нее внимания и была занята чувствами к тебе и собственными проблемами. Катарине я скорее не помогаю, а хотя бы не мешаю, да и это заслуга Кеймана. А Брина была бы мертва, если бы Акориону не захотелось поиграть. А еще в процессе спасения Брины погиб друг Арена. Катарину пытался принести мне в жертву ее же отец. Аннабет оказалась сиреной, которая совершенно не нужна отцу, и, может, если бы я ее не оттолкнула, ее магия бы не вышла из-под контроля. Вот такой вот ангел. С хвостом и рогами.

– Я тоже не святой, Делл. И тоже мучаюсь вопросом, почему ты влюбилась в парня, который превратил твой первый курс в ад.

– Не говори так.

Я крепче прижалась к горячему боку.

– Ты меня, конечно, бесил. Но я почти не помню плохое. Помню, как мы целовались в подсобке и нас застукала Лорелей. Помню, как ты собирался спасать меня от своих приятелей-огневиков. И еще помню тот день на поляне. Когда мы раздевались, а ты смотрел. Там были девушки в тысячу раз красивее меня, а ты не обращал на них внимания.

– Там не было никого, красивее тебя.

– Я не могу быть прежней, Бастиан. Во мне слишком много того, чего не было в прошлой жизни.

– Ты не должна быть прежней. Но это не значит, что ты стала плохой. Все, Деллин, спи, пожалуйста. В тебе еще говорит пережитое. Все пройдет. Скоро все пройдет.

Я действительно чувствовала, как неумолимо закрываются глаза. Расслабиться и позволить сну забрать меня в свои объятия было проще простого, что я и сделала. Крепкий сон в безопасности, тишине и тепле разительно отличался от тревожного болезненного забытья под зельями. Сколько раз я тосковала по времени, когда засыпала рядом с Бастианом, а теперь вдруг воспоминания превратились в текущую реальность.

Вот только проснувшись среди ночи от неловкого движения, причинившего боль, я обнаружила Бастиана хоть и неподвижно лежащим рядом, все же бодрствующим. Он задумчиво смотрел в потолок и совсем не выглядел сонным.

– Эй, – почему-то шепотом позвала я, – все в порядке?

– Делл? Ты не спишь?

Я виновато улыбнулась.

– Задела спину одеялом, когда ворочалась. А ты почему не спишь?

Он пожал плечами.

– Не спится. Обычно я летаю в это время. Привычка.

Но мне показалось, будто, говоря это, Бастиан замялся. Интуиция не прошептала, она практически проорала, что есть причина его напряженности, и она совсем не в том, что обычно Бастиан привык засыпать драконом.

Прошло с полминуты прежде, чем я догадалась.

– Ты вспомнил ту ночь, да? И боишься уснуть? Потому что в прошлый раз, когда проснулся, нашел нас с Бриной в гостиной?

Он не стал отвечать, но и не отрицал, хотя вне зависимости от этого ответ был очевиден. Сердце болезненно сжалось. Пока я сладко спала, счастливая, что снова получила своего дракона, он вспоминал, как Акорион чуть не отнял и девушку, и сестру одновременно.

– Дом ведь полон охраны, да?

– Конечно.

– Я никуда не денусь. Я в ванную-то могу дойти с трудом.

– Я знаю, Делл. Это не зависит от меня. Спи, я сказал!

– Не буду.

Я надулась и хотела было отвернуться, но не придумала, как сделать это, не устроив очередное кровопролитие. Потом первый порыв прошел, и стало очень жалко Бастиана. Он не мог спать, боясь, что со мной снова что-нибудь случится.

Максимально осторожно я чуть приподнялась, чтобы ткнуться носом ему в ухо.

– Я никуда не уйду. Буду лежать здесь как приклеенная. Вот…

Взяла его за руку, переплела пальцы и устроилась поудобнее.

– Буду сопеть тебе в ухо близко-близко. А если решу куда-нибудь прогуляться, то непременно разбужу. Во-первых, потому, что я тоже помню ту ночь, а во-вторых… я же голая! Куда я, по-твоему, пойду?!

Поняв, что реальные аргументы не срабатывают, я пустила в ход все чары, на которые была способна.

– Бастиан… тебе надо поспать. Ну пожа-а-алуйста-а-а. Я никуда не денусь. Я тебя так сильно люблю. Неужели ты думаешь, что я сдвинусь хоть на миллиметр теперь, когда могу тебе об этом сказать? Если я буду делать так, ты сможешь поспать?

Я принялась гладить светлые растрепанные волосы. Как сама любила: перебирала пряди, кончиками пальцев массировала кожу головы, ладонью невесомо проводила по лбу. Губами касаясь щеки, отрывалась за все время, что не могла к нему прикоснуться.

Можно было не задавать вопросов Хаосу, почему мы вместе. Бастиан точно так же, как и я, тянулся к ласке, как уличный кот, которому волей-неволей приходится быть диким зверем, но на самом деле очень хочется домой. Помурчать на руках у ласковой хозяйки.

– Что ты смеешься? – Он услышал, как у меня изменилось дыхание.

– Подумала, что ты похож на кота. Пытаешься сопротивляться и делать вид, будто выше всех этих нежностей, а самому нра-а-авится.

Бастиан поймал мою руку и прижал к губам.

– Нравится. Не останавливайся.

Как я по нему истосковалась! Если бы можно было замедлить время и лежать вот так целую неделю, я не задумываясь бы воспользовалась такой магией.

Бастиан тоже ужасно вымотался. Наверное, не спал все два дня, что я валялась в отключке, и один хаос ведает, что пережил. Никто не может сопротивляться сонливости, когда его так ласково и внимательно усыпляют. Его дыхание выровнялось, а сердце замедлило ритм. Я сдержала обещание: не сдвинулась ни на миллиметр, устроив голову у него на плече. В комнате было прохладно, камин давно погас, и зима тут же ринулась отвоевывать свое. Но я все равно не стала кутаться, чтобы не трогать лишний раз швы.

Спина все еще болела, но то была, в сущности, такая мелочь. Ванджерий отобрал крылья, но вернул мне сердце. Стоит его за это поблагодарить. А может, и не только за это.

Когда я проснулась, Бастиана уже не было в постели, а в окне виднелась плотная снежная дымка. В первое мгновение душу охватила тревога, но потом я увидела на его подушке конверт с пылающим знаком Дома Огня и успокоилась.

«Работаю. Будь хорошей девочкой, пока меня нет, и плохой – когда я вернусь. Да, я слышу, как ты закатила глаза и сказала „Дурак! Зато симпатичный“».

– Дурак, – хихикнула я.

На столике неподалеку уже стоял поднос с завтраком. Не знаю, как давно он был здесь, но кофе еще дымился. Хотя о чем я? Это дом огненного короля, здесь не может быть остывшего кофе.

Аппетит проснулся со страшной силой, и я слопала две яичницы, нечто, напоминающее круассан с сыром, выпила большую чашку умопомрачительного кофе с апельсином и улеглась обратно на постель с ощущением, что сейчас меня разорвет на тысячу маленьких Деллин.

Если я буду так есть, то к вечеру стану не плохой девочкой, а целой плохой «девчищей». Огромной толстой «девчищей» размером с трех Бастианов.

– Так, и что мне теперь делать? – за неимением собеседников я говорила сама с собой. – Перво-наперво надо написать Кейману. Интересно, его предупредили насчет того, где я? В любом случае он точно не знает, что случилось, зато может докопаться до истины и наломать дров. К тому же надо попросить его предупредить Аннабет, если до сих пор этого никто не сделал. А не то она решит, что я снова ее бросила.

А потом? В комнате не было ни книг, ни канцелярских принадлежностей. На Земле я бы включила телик и с удовольствием поболела под сериальчик, но в этом мире был только штормграм, а от него как-то в последнее время подташнивало.

Поэтому я решила идти на экскурсию. Выяснить, есть ли в доме библиотека (это вряд ли, помнится, Бастиан не испытывал к ним теплых чувств) и где мне найти бумагу и карандаш, чтобы написать записку. А еще как ее отправить и где бы раздобыть одежду.

Мне, конечно, принесли Бастианову рубашку, которая мало походила на приличный наряд. Но если альтернативой брожению по дому были четыре стены спальни в комплекте с изнуряющей скукой, то я выбираю перебороть стеснение!

Бастиан оказался прав: дом был буквально напичкан охраной. Двое стояли у дверей спальни, по одному – у каждого дверного проема. Крепкие на вид и совершенно невозмутимые огневики. У них не было никаких внешних атрибутов: ни костюмов, ни солнечных очков, как в фильмах про олигархов. Только удобная одежда и небольшие мечи за спиной. Стало даже как-то страшно, и я обратилась к одному из охранников, стоявших у спальни.

– Я ведь могу погулять по дому, да?

– Можете, миледи.

– Спасибо.

Если их и смущал вид растрепанной девицы в короткой мужской рубашке, то никто не подал виду. Меня словно не существовало, и я беспрепятственно смогла изучить дом. Сначала спустилась вниз, где осмотрела кухню и познакомилась с поварихой – грузной и суровой на вид, но очень приятной женщиной. Она от души накормила меня свежими ягодами и пообещала сделать черничный пирог к ужину.

Потом я просто бесцельно бродила по комнатам. В доме не было никого, кроме Бастиана и охраны: ни помощников, ни сотрудников. Он должен был хорошо спрятать и Брину, и маму с младшей сестрой и маленькой племяшкой. Наверняка разлука с ними давалась не так просто. Если бы у меня была большая семья, я бы по ней наверняка скучала.

Потом я вернулась на второй этаж, посмотреть, что есть там. К собственному удивлению, нашла библиотеку – она обнаружилась за стеклянной перегородкой в противоположной от спален части дома. Но была заперта, и я сделала в уме зарубку: попросить ключ у Бастиана.

Интересно, он сейчас в школе или улетел по делам во Флеймгорд?

Или в кабинете, куда мой любопытный нос сунулся буквально через несколько минут.

– Ой. – Я покраснела.

– Стоять! А ну, зайди-ка сюда. Делли, что ты делаешь на ногах? Почему ты не в постели?

– Мне было скучно. Спина не болит, и я решила посмотреть дом. Твой охранник мне разрешил.

– Какой деятельный. Иди сюда.

Как непривычно было видеть Бастиана за столом! Он и раньше при мне работал, но в школе, в комнате, и это не смотрелось так… по-взрослому. Я все еще не могла поверить, что шутки кончились и мы больше не учимся вместе. У него есть Дом Огня, власть над магией, крупицами и людьми, а у меня – ответственность за божественную силу и груз воспоминаний.

– То есть ты ходила по дому вот в таком виде? – сощурился Бастиан. – На глазах у моей охраны? Серьезно?

– Ты больше не дал мне никакой одежды. – Я развела руками. – И твои охранники тактично сделали вид, что не заметили, как из спальни хозяина вышла какая-то полуголая девица и слопала на кухне килограмм ежевики.

– Значит, спина больше не болит?

В голосе Бастиана появился какой-то странный оттенок, очень напоминающий не то ехидство, не то иронию. Хотя нет, не иронию. Но я отчетливо почувствовала какой-то подвох.

У него оказался уютный кабинет. Массивный стол, заваленный бумагами, несколько книжных шкафов, узкое окно от пола до потолка в небольшой нише. Оно выходило на небольшой садик, занесенный снегом. Над Спаркхардом висели тяжелые почти черные тучи.

– А чем вообще ты занимаешься? – спросила я. – Плохо представляю себе работу королей стихий.

– Мы определяем объемы разработки месторождений магии. Устанавливаем цены на крупицы. Общаемся через министров с королевским двором и согласовываем политику реализации магии. Магию мало добыть, ее нужно обработать и превратить в крупицы. Затем установить цены, развезти по всем городам и поселениям, следить, чтобы объемы потребления бесплатной магии не росли. Ко мне поступают уже отчеты от доверенных лиц. Например, в Школе Огня недавно вскрыли махинации с крупицами. Директор заносил в число адептов несуществующие имена, чтобы получать положенные им крупицы. Теперь его будут судить. К тому же я должен держать цены на крупицы огня прежними, а это непросто, учитывая то, что при добыче магии используются в том числе крупицы воздуха, воды и земли. А на последние цены такие, что мы уже год работаем в минус. Хочется верить, что это временно, потому что я не смогу долго поддерживать текущие цены. Еще немного – и начнут просить, чтобы магию вообще сделали бесплатной. Тогда я превращусь во вчерашнего выпускника со средним достатком и огромной семьей, но ты сможешь заработать нам на жизнь, насылая грозы и отменяя их за деньги. Иди сюда.

Я подошла и нахально уселась прямо на стол, заметив, как глаза Бастиана блеснули при виде моих голых коленок. Рубашка почти ничего не закрывала, а еще была очень тонкой, почти невесомой. При определенном падении света даже прозрачной.

– Не хочешь отменить грозу? Грохот порядком утомляет.

– Думаешь, это я?

– Они бушуют с тех пор, как я тебя нашел.

– Даже если так, то я это не контролирую.

– Магия реагирует на твои эмоции. Надо боль и страх изменить на что-нибудь другое. Что-то, что заставит тебя забыть о пережитом.

– Ну, если твой повар плохо помыла ягоды, то в принципе пара вариантов есть, – хихикнула я.

– Мм-м… ягоды, – задумчиво протянул Бастиан, продолжая ощупывать меня взглядом.

Вряд ли он вообще сейчас понимал значение этого слова. Я закусила губу, когда его горячая рука опустилась на колено и приподняла рубашку.

– Ты же работаешь.

– Я готов отвлечься.

Чтобы коснуться моих губ, Бастиану пришлось наклонить голову.

Пока я растворялась в поцелуе, он проворно расстегивал рубашку. Скользнул ладонями по талии, обхватывая меня и прижимая к себе. Учитывая, что на мне не было ни белья, ни другой одежды, объятия получились весьма возбуждающими.

Проводя руками по его груди, я чувствовала, как часто и сильно бьется драконье сердце. Мне вдруг нестерпимо захотелось коснуться его шрама. Так странно – меня всегда приводил в ужас его шрам, потому что я не хотела догадываться, как это больно – менять сердце на чужое. И я все еще не знаю, каково это, но немного ближе к пониманию, через что Бастиан прошел, чтобы остаться здесь.

И еще сильнее хочу, чтобы он не прекращал меня целовать, потому что я очень изголодалась по его близости.

Только вот…

– Стой! – Я отвернулась, пытаясь справиться с дыханием, которого осталось категорически мало.

Если бы этот огненный прущий танк было так просто остановить! Лишившись поцелуя, Бастиан только сильнее разошелся. Горячие губы коснулись моей шеи, язык нарисовал влажный обжигающий узор. Я почувствовала, как мир вокруг снова перестает существовать, сжимаясь до одного-единственного ощущения – его дыхания на влажной от поцелуев коже.

– Бастиан! – хныкнула я. – Стой! Так нельзя!

– Что нельзя? Делл… нельзя останавливать меня в такой момент.

– Я и не хочу, – почти честно призналась я. – Но нельзя так рисковать. Я ничего не принимаю… ты понял. Не смотри на меня так! Даже в твоем мире, чтобы не забеременеть до диплома, надо предохраняться. Мне Брина все рассказала.

– Какая разговорчивая у меня сестра, – с явным сожалением вздохнул он.

Но пальцы, сжимавшие мои бедра, ослабли. Украдкой, из-под опущенных ресниц, я наблюдала за Бастианом. Кто бы мог подумать, что еще недавно я увидела серьезного парня, погруженного в работу. Взъерошенные светлые волосы придавали ему восхитительно хулиганистый вид, а потемневшие глаза и припухшие губы напоминали о том, как он умел целоваться. Так, что мозги отключались в одну секунду.

– Ты уверена, что риск есть?

– Да, – я опустила голову, – уверена. Нам еще этого не хватало.

По словам мамы, я не была создана для детей, но, как показал опыт прошлой жизни, это скорее означало, что я не могу никого родить. А вот с беременностями всякое бывает.

– Мне не хочется добавлять в жизнь еще капельку драмы.

– Ты права, – вздохнул Бастиан. – Хорошо. Придется на этот раз побыть взрослым. Но это точно единственная причина?

Он словно почувствовал, что дело не только в соображениях безопасности и страхах перед последствиями. К счастью, сейчас меня пытать явно не собирались.

– Единственная, – слабо улыбнулась я.

– Хорошо. Будем считать это временным отступлением.

Он пригладил мои волосы и невесомо чмокнул в нос.

– Тогда не искушай меня, потому что я еще очень неопытный взрослый и долго оставаться им не могу.

– Мне скучно в комнате. Можно в библиотеку?

– Конечно. Дом в полном твоем распоряжении.

– Она заперта, – напомнила я.

– Точно. Яспера заперла ее, когда здесь буянила Китти. Она повадилась таскать в библиотеку конфеты и пачкала книги.

– Яспера… – Я поморщилась. – Она и с семьей твоей успела познакомиться?

– Не ревнуй. – Бастиан улыбнулся. – Только с Китти. А ты познакомишься со всеми. Повернись, я посмотрю, что там у тебя со шрамами.

Нехотя, все еще слегка ревнуя, я перекинула ноги через стол, окончательно перепутав все лежащие на нем бумаги. На этом ревность успокоилась: видимо, отомстила. Я спустила рубашку с плеч, поежившись от сквозняка, и затихла.

– Все нормально. На тебе действительно все заживает очень быстро.

Мне подарили несколько поцелуев под лопатку – и рубашка снова оказалась накинута на плечи горячими руками.

– Возьми ключ в комоде, что справа от входа в библиотеку. В верхнем ящике.

– Хорошо.

Я спрыгнула на пол, быстро застегнула рубашку и снова взглянула в окно, на темные, совсем не свойственные полудню тучи. Сейчас выберу себе книгу и попытаюсь унять грозу. Она достаточно оплакала все мои эмоции. Люди не виноваты в том, что самоуверенной богине кое-кто подрезал крылья.

Впрочем, я преувеличила, когда сказала, что мне скучно. Все время до обеда заняла попытка вымыться так, чтобы не задеть шрамы. Я испробовала такие позы для помывки, что теперь по праву могла считаться богиней извращений. Правда, исключительно банно-оздоровительных. Но волосы блестели (хоть и пахли шампунем Бастиана), кожа скрипела от чистоты (а все потому что кто-то слишком брутален, чтобы использовать масла после ванны), а вот шрамы слегка разболелись. И, от души пообедав, я заполировала вкусный горшочек с овощами и курицей ложкой обезболивающего зелья.

Потом с час-другой безуспешно медитировала, пытаясь унять грозу, но потерпела сокрушительное поражение. Сила росла, а стихия за окном реагировала на эмоции. Я бы, может, и уняла ее, если бы смогла привнести в душу спокойствие, но то, что страх после встречи с королем демонов ушел, совсем не означало, что больше не было поводов понервничать.

Правда, меня слегка смущало, что я – девушка, которую в другом мире вырастила воплощенная смерть, девушка, побывавшая мертвой, новая ипостась богини и жутко самоуверенная девица – боюсь секса с парнем, по которому страдала полгода.

Почему в школе учат контролировать эмоции, предсказывать будущее, сражаться с монстрами, но не учат искать логику в собственной голове?

Хотя здесь все просто. Я никогда и ни с кем не спала, а в постели Бастиана побывала добрая половина адепток школы. Хотя, зная Лорелей, скорее недобрая. И пока он мучается от нереализованных желаний, я мучаюсь миллионом «если». Если у меня ничего не получится, если что-нибудь пойдет не так, если будет больно, если ему не понравится, если не понравится мне.

Если Акорион узнает. Если мама не одобрит и решит привести все в порядок в своей манере. Если кто-то из нас не переживет войну и второй останется с разбитой половиной сердца. Хотя стоп, это-то как относится к сексу?

В общем, было о чем подумать, а вот с кем бы посоветоваться – не было. Брина зализывала раны во Фригхейме, Аннабет постигала тайны самоконтроля в школе. А решать надо сейчас, и будет странно, если я сбегаю на пару часиков в школу потрындеть с подружкой о парне.

Гроза от этого только набирала обороты. Вспышки молнии слепили так часто, что я задумалась: а моих ли это рук дело? Уж очень слабо паника перед решительным шагом в чужую постель ассоциировалась с настоящим штормом.

А вдруг что-то случилось?

В дверь постучали. Дождавшись моего «Войдите!», охранник остановился на пороге и поклонился.

– Миледи, должен сообщить, что к вам пришел Кейман Крост. Вы желаете его принять?

Я даже растерялась от такого официального обращения.

– Да, конечно. Я спущусь.

– Миледи, я должен сначала доложить лорду ди Файру и получить его разрешение. Пожалуйста, оставайтесь в спальне, пока я не вернусь и не провожу вас к гостю.

– Хорошо… э-э-э, спасибо.

Вот и решилась проблема, как отправить весточку Кросту. Теперь осталось решить проблему, что я ему скажу. Час от часу не легче.

Когда дверь открылась во второй раз, я ожидала увидеть охранника, но никак не Бастиана. Он держал в руках какой-то сверток и выглядел совершенно обычно. Может, немного устало, но, учитывая, что он даже не обедал – я специально бегала к поварихе, уточнять, – то в рамках нормы.

– Привет, – не дав мне и рта раскрыть, сказал он, – я принес тебе кое-какую одежду и штормграм.

– О, штормграм. Они уже расползлись за пределы школы?

– В Сайзероне живет делец.

– Что-то этот делец мне давно авторских отчислений не присылал. Я лишилась работы у Найтингрин, не получаю деньги за штормграмы, живу за счет то одного мужика, то второго.

Бастиан рассмеялся, я тоже улыбнулась, но в этой шутке была большая доля правды. У меня еще оставались кое-какие деньги с гонораров Рианнон, но они ведь не вечны. Если противостояние с Акорионом затянется, придется думать, как заработать на жизнь. Я теперь даже профессиональной крылогонщицей не стану…

– Что? Делл? Ты побледнела. Больно?

– Нет. Представила реакцию тренера, когда скажу ему, что снова не смогу соревноваться. Он меня закопает!

– Ты можешь взять обычные крылья.

– И наверстать за пару месяцев то, чему училась с лета?

А еще обо мне снова будут шептаться в школе. И даже если я представлю все так, словно специально отрезала крылья, потому что они жутко мешали, то слухов не избежать.

– Одежда – это вовремя! Охрана тебе сообщила?

– О чем? – нахмурился Бастиан. – У меня был Арен, я велел нас не беспокоить. А потом пошел сразу к тебе.

– Бастиан! – Я возмущенно сложила руки на груди. – Ты что, купил мне атласных коротких сорочек?

– Да.

– Я думала, ты принесешь одежду!

– Я принесу. Но потом. Зачем она тебе сейчас? Я просил экономку купить что-то с открытой спиной, чтобы не тревожить раны. Она нашла только их. К тому же они мне нравятся. Я хочу тобой любоваться, пока ты снова не сбежала на свои занятия и тренировки.

И сердце глупой бескрылой девочки растаяло. А вредность и не думала.

– Ладно. Это все равно твои проблемы, потому что пришел Кейман и ждет меня на разговор.

Словно в подтверждение моих слов раздался очередной стук, и вошел все тот же охранник. Повторив ритуал с поклоном, он произнес:

– Милорд, в гостиной ожидает Кейман Крост. Он пришел к леди Шторм. Она выразила желание принять его, если вы позволите, я провожу миледи.

Под взглядом Бастиана, полным досады, я хихикнула и отправилась в ванную – переодеваться. Темно-синий атлас идеально облегал фигуру, при этом умудряясь оставаться свободным, не обтягивать, а перепадами света и тени рисовать талию, грудь, бедра. Я узнала крошечную нашивку на внутреннем шве.

– Черта с два ее купила экономка на рынке.

Это была сорочка из коллекции Найтингрин. Той самой коллекции, после показа которой я уже не смогла делать вид, что мне совсем не нужен Бастиан ди Файр. Значит, он купил кое-что из этих вещей. Что ж, вот и пригодились – у них и вправду была открытая спина.

– Надень рубашку! – почти рыкнул Бастиан, когда я вышла и беззаботно направилась к двери. – Хотя нет… я пойду с тобой!

Но я покачала головой, хотя и взяла одежду.

– Не нужно. Я должна рассказать ему, что случилось. Но не хочу делать это при тебе.

– Почему?

– Потому что ты не сможешь сдержаться. Я действительно не хочу мстить Ванджерию. Непросто – услышать, как он искалечил твою девушку, и спокойно отправиться ужинать.

– Я и так думаю об этом постоянно.

– Именно поэтому я не хочу снова и снова разжигать это пламя. Сейчас тот случай, когда его стоит держать под контролем. Я вернусь через полчаса.

– Если он потянет к тебе руки, я превращусь и сожру его целиком.

– Он же бог. У тебя будет несварение.

– Зато он будет перевариваться долгую и мучительную вечность.

Я засмеялась, представив почему-то мультяшного Кеймана в желудке не менее мультяшного дракона. Интересно, а Бастиан ест во второй ипостаси? Это ж никакого мяса не напасешься! Нет, нельзя допустить, чтобы ди Файров додавили и они обанкротились. Я, даже если разденусь полностью и под музыку, не заработаю на показах столько, чтобы прокормить дракона.

Кейман сидел в гостиной, потягивая крепкий черный кофе. Для меня на небольшом столике тоже стояла чашка чего-то смахивающего на капучино. Бастиан принес одежду, но забыл об обуви, и в присутствии Кроста я вдруг очень остро почувствовала то, что совсем босая. Стало даже слегка прохладно.

– Привет, – осторожно позвала я.

Кейман резко вскочил, чудом не расплескав кофе.

– Деллин. Ты в порядке?

– Да, я…

– Ванджерий?

– Ты, как всегда, обо всем догадываешься сам, – грустно улыбнулась я.

– Покажи спину.

Я чуть спустила рубашку, обнажая швы и шрамы. Должно быть, зрелище открылось жуткое. Спустя несколько дней швы потемнели, кожа вокруг приобрела красновато-синюшный оттенок.

– Больно?

– Нет. Лекарь Бастиана дает какое-то зелье. С ним почти не больно.

– Садись.

Я села на диван, Крост опустился рядом. Было заметно, что он тщательно выбирает каждое движение. Он обнял меня за плечи почти по-отечески, совсем без подтекста, но если бы полез целоваться, было бы легче, потому что от неожиданной заботы в горле встал ком.

– Испугалась?

– Да.

– Расскажешь, что случилось?

– А что тебе известно?

– Ничего, кроме того, что ты не пришла вечером из города. Я вернулся в Спаркхард и сходил к Алайе, она была жутко зла. Пытался найти тебя магией, но к этому времени ты была уже в доме ди Файра, а он защищен от поиска.

– Даже от поиска бога?

– Я же сам накладывал защиту. Как раз для бога. Потом Бастиан прислал записку, что ты у него. Я приехал, как только он написал, что ты очнулась, но никак не ожидал увидеть тебя без крыльев.

– Да, Ванджерий обиделся на принудительное донорство.

– Как он с тобой справился? Я был совершенно спокоен, потому что ты раскидала всех адептов, одержимых сиреной, и уж точно одной левой отбилась бы от парочки демонов.

– У Акориона есть артефакт, который лишает меня силы.

Кейман нахмурился. Для него эта весть, похоже, стала неожиданной.

– Кулон снился мне как-то еще до того, как я умерла. Но я не придала значения, думала, всего лишь очередной сон об украшениях Таары. А на самом деле Акорион сделал его, чтобы превратить меня в человека, если появится риск. Чтобы не убивать.

– Я думал, лишить бога силы невозможно.

Я пожала плечами.

– Ты же сам говорил, что мы – всего лишь сильные маги. Любого мага можно лишить силы. К тому же Акорион – мой брат, и не в прямом смысле этого слова, а частичка хаоса, которая вырвалась из подземного мира. Так что у него намного больше на меня влияния.

– Не скажу, что эта информация меня обрадовала.

Крост задумчиво посмотрел в окно, где гроза разошлась совсем уж не на шутку.

– Надо заполучить кулон. Иначе тебя придется запереть в башне и приставить дракона.

– Он явно не будет против.

– Хочешь уйти в мой дом? До бала побудешь там. А может, и ну его, этот бал. Постоянно там какие-то проблемы.

– Нет, – я покачала головой, – останусь здесь.

– Это значит, в огненном королевстве снова мир и порядок?

– Только в той его части, где башня и дракон. Простому народу, как всегда, нелегко. А еще теперь мне нужна новая одежда. Вся моя сшита Алайей для крыльев.

– Почему у меня ощущение, что я работаю исключительно на твой гардероб?

– Потому что так и есть. Хотя можно попробовать скинуть эту обязанность на Бастиана. А то почему-то деньги в меня вкладываешь ты, а ему все достается на халяву.

– Ох, дети, дети, – Крост устало откинулся на спинку дивана и потер глаза, – тот день, когда я решил вас воспитывать, надо объявить днем всеобщего траура.

– Что-то случилось?

– А тебе мало?

– Меня смущает гроза за окном. Я пыталась ее унять, но, похоже, она не моя.

– Вполне возможно.

– Так что случилось?

– Ты не смотрела штормграм?

– Я старалась о нем забыть. И надеялась, что Яспера продавит у тебя его запрет.

– И не рассчитывай. Вам полезно столкнуться с реальной жизнью.

– Там выложили поцелуй Ясперы!

– Да, Деллин, это ужасно несправедливо, но если ты целуешь адептку – то можешь быть замечен. Многим магистрам стоит об этом напомнить. Да и вам не мешало бы знать, что школа – это не ваш личный особняк, где можно делать все, что вздумается.

– Но кто-то расставляет штормграмы по укромным уголкам и следит за всеми!

– Магистры обследовали всю школу и ничего не нашли. Но неужели ты думаешь, что мы выдадим вам диплом – и он защитит от такого? От вмешательства в личную жизнь, чужих носов и ушей в разговорах, от слухов и сплетен, статей в газете? Ты живешь в доме короля огня, и о тебе снова будут писать. А если свершится чудо и вы не поругаетесь насмерть в ближайшие пару лет, то писать о тебе будут всегда. Этот «Вестник» – хорошая тренировка. Учитесь бороться не только с плотоядными монстрами.

Чуть подумав, Крост добавил:

– Но это не значит, что я не буду искать редактора. Учиться тому, что в любой момент тебя могут взять за жопу, тоже нужно.

– И что в «Вестнике» такого написали? Я надеюсь, там не видео, как мне отрезают крылья?

– Смотри сама.

Он протянул мне штормграм, где я без труда нашла очередной выпуск нашей новой свободной и независимой прессы. Открыв рот, я смотрела на экран, изображающий Лорелей в каком-то шикарном ресторане Флеймгорда с… Ванджерием.

И можно было бы подумать, что это лишь деловая встреча (хотя какие дела у адептки магической школы?) или обычный обед, но на последних снимках они едва ли не трахались – так недвусмысленно выглядели объятия.

– Она встречается с Ванджерием? Зачем она ему?! Он помешан на Яспере, ему столько лет… Лорелей для него – ребенок!

– Несложно догадаться, зачем ему подружка из моей школы. Придется отчислить ее. Я не могу рисковать жизнями других адептов, даже если очень хочется спасти Лорелей.

– Может, она не знает, кто он? И какие у него цели?

– Она дочь человека, вхожего в королевский дворец. Не думай о Лорелей Гамильтон как о круглой дуре. Она много знает, как и ее отец, который высказал однозначную позицию. И она далека от нашей.

– Думаешь, это Лорелей слила информацию, когда я пойду в город?

– Вероятно.

– Что ж, я приделаю к гробу, что она подарила, колесики – и пусть катится на все четыре стороны.

– Придется признать, что на этот раз ты была права насчет нее. Я напрасно закрывал глаза на поведение адептки Гамильтон. Не хватало еще, чтобы она притащила в школу какой-нибудь артефакт, как Оллис, и…

– Притащила артефакт… – эхом отозвалась я.

А потом едва не подскочила на месте.

– А ты можешь не отчислять ее до бала?! Последить, не пускать в город, я не знаю, держать под контролем, но дождаться, пока я вернусь в школу?

– Могу, но зачем?

– Так… есть кое-какая идея. Потом расскажу.

– Деллин…

– Что? – Я закатила глаза. – Лорелей меня подставила, из-за нее я пережила много неприятных минут и лишилась крыльев. Пусть поработает на благо общества. Лучше скажи, зачем ты ездил во Флеймгорд?

– К Сайлеру. Обсуждаем стратегию.

– И как?

– Вот поправишься – обязательно приглашу тебя на собрание. И все узнаешь. А пока что возвращайся в постель и лечись. Если решишь пропустить бал, я прикрою тебя перед Алайей.

– Не пропущу, – улыбнулась я, – ни за что не пропущу.

Мне теперь есть с кем на него идти.

Я застала Бастиана в спальне за странным занятием: он от души уплетал черничный пирог.

– У тебя в доме нет столовой?

– Есть. Но мне больше нравится здесь. Садись. Если хочешь, я распоряжусь, чтобы принесли ужин.

– Нет. Не хочу.

Мне вообще не хотелось есть, новость о Лорелей и Ванджерии неприятно удивила. Хотя все довольно логично: привыкшая к роскоши и влиянию золотая девочка, сильный демон, тот же король. Лорелей не разменивалась на простых смертных, она искала особенных мужчин.

– И о чем вы говорили?

Бастиан задал вопрос с равнодушным видом, словно его совершенно не интересовала суть моего разговора с Кростом.

– О Лорелей.

Пирог попал бедняге не в то горло, пришлось хлопать по спине.

– О Лорелей? Других тем не нашли?

– Она встречается с Ванджерием. Кейман считает, что шпионит для него за мной. Я думаю, что еще и за Ясперой.

– Вот дрянь.

– Он ее отчислит.

– Поделом.

– Тебе не жаль ее? Она может умереть.

– Знаешь, многие из нас могут умереть, и многие являются хорошими такими сволочами. Но сливать информацию психу, который собирается убивать и калечить, как-то перебор, не находишь?

– Да. Пожалуй.

– Оставь это Кросту. Он никогда не отчислит, если уверен, что этого можно не делать.

– Вау, – я фыркнула, – сколько теплоты. В лесу что-то сдохло, раз ты хорошо отзываешься о Кеймане.

– Тебе никто не поверит. И он все еще меня раздражает. Но я не бегу сливать информацию о нем Акориону. Понимаешь разницу?

– Да, и удивляюсь этому уже который год. Ты расскажешь, почему ненавидишь его?

– Не сегодня. Не хочу портить вечер унылыми рассказами о прошлом. Давай лучше выпьем вина. Скоро ты вернешься в школу, но пока выходные – я хочу их использовать.

– Вина?

– Вина.

– Красного?

– Самого красного, которое я найду в погребе.

– Давай!

В предвкушении я залезла на постель и соорудила себе кокон из одеяла и подушек. Погасила все свечи и с третьего раза зажгла камин. Отблески пламени плясали на стенах и мебели. Та часть комнаты, где располагалась постель, погрузилась во мрак. Гроза за окном чуть успокоилась, но раскаты грома нет-нет да проносились где-то вдалеке.

Бастиан вернулся с двумя бокалами и бутылкой. Но прежде, чем открыть ее и разлить вино, он покопался в ящике стола, там, где хранилось зелье.

– Сначала обязательные процедуры.

Мне под нос сунули ложку с зельем, которое я послушно проглотила. Спина почти не болела, хотя особенно резкие движения еще причиняли боль.

– А это что? – нахмурилась я, когда получила вторую ложку. – Лекарь выписал что-то еще?

– Нет. Сегодня днем ты решила помучить меня, потому что боишься последствий. Эта волшебная ложка сведет их на нет.

И я растерялась. Скосила глаза на ложку, от удивления открыла рот – и это было воспринято как согласие. Зелье оказалось на вкус похожим на яблочный уксус. Пришлось срочно запить вином.

Потом заесть божественным твердым сыром, горстью орехов и не заметить, как голову приятно повело, а тело расслабилось.

В темноте, нарушаемой лишь языками пламени в камине, на которые я, словно завороженная, неотрывно смотрела, прятались внутренние демоны и страхи. Я с удовольствием откликалась на прикосновения и поцелуи, собираясь с силами еще ненамного отодвинуть момент близости. Еще на денек, на два… когда буду готова.

Но Бастиан не собирался останавливаться, и я задыхалась от разрывающих на части эмоций. От болезненного желания сдаться и чего-то другого, с горьким привкусом обезболивающего зелья.

– Так, – он со вздохом оторвался от моих губ и поднялся, – что случилось?

– Мм-м?

– Ты как будто в любую секунду готова начать отбиваться. Все еще болит спина?

Я покачала головой, мечтая провалиться сквозь постель.

– Тогда что? Не хочешь?

– Хочу!

– Деллин, я тебя не понимаю, но если ты расскажешь, то попробую. Чего ты боишься?

– Акориона. Он одержим мной. Если узнает, то мало нам не покажется.

– Он все равно узнает, что мы снова вместе. Думаешь, поверит, что я всего лишь ношу твою сумку после занятий и угощаю мороженым?

– Да, ты прав.

– Что еще?

– С чего ты взял, что есть что-то еще?

– Я догадливый.

Пришлось тоже подняться, смотреть на него снизу вверх и пытаться объяснить собственные страхи было бы сложно. Хотя это и так оказалось непростым и мучительно смущающим делом.

– Понимаешь, я странно чувствую себя… я не знаю, какой у меня опыт. В прошлом Таары бывало разное. И я не уверена, что оно действительно осталось в прошлом. Я боюсь, что ты ждешь в постели Деллин, а получишь… нечто совершенно иное с не самым обычным опытом.

– Но я знаю о прошлом Таары.

– Одно дело знать, а другое – видеть и чувствовать.

– Но это новая жизнь. Ты другой человек. Я не стану скрывать, что слегка… мм-м… ревную. И меня бесит, что кто-то другой знает тебя лучше, знает, что тебе нравится, но, в конце концов, у меня есть время это выяснить.

– Я понимаю.

– Но не можешь принять. Я подлил масла в огонь, не поверив в то, что ты выжила, да? Теперь ты боишься, что я увижу в тебе Таару и снова свалю в закат.

– Ну, – я неловко улыбнулась, – так я это не формулировала, но, возможно, ты прав.

– Хорошо. Тогда давай не будем ничего делать. Будем просто лежать и целоваться перед сном. Это можно? Просто лежать. И просто целоваться.

– Можно.

Хотя оказалось, что это не так-то просто. И больше смахивает на пытку, чем на чувственный десерт перед сном. Когда поцелуй слишком долгий и откровенный, а руки невесомо скользят по телу, сложно приказать ему не испытывать желания большего. И когда сердце сту-

чит так, что вот-вот готово выпрыгнуть из груди, сколько бы ни билась в мозгу мысль «надо остановиться!», ничего не выходит.

В темноте штормхольдской ночи, в спальне, где камин тонкими рефлексами рисовал наши черты, я плавилась под руками и губами огненного короля, который с самой первой встречи вызывал какие угодно эмоции, но не равнодушие. И если бы тем летом, когда я впервые очутилась в Высшей Школе Темных, кто-то сказал мне, что вот эта самовлюбленная циничная сволочь будет держать меня в своих руках и заставлять сгорать от желания к нему, я рассмеялась бы этому человеку в лицо.

Но правда в том, что я устала. И очень хочу, чтобы кто-нибудь просто сделал так, чтобы несколько часов можно было ни о чем не думать. Просто насладиться удовольствием и расслабиться.

Я больше не могу бояться. Ни брата, ни будущего, ни близости. Но понятия не имею, как сказать об этом Бастиану.

Хотя он все понял сам, когда в короткий перерыв между поцелуями его взгляд потемневших глаз натолкнулся на мой. Я вложила в него всю мольбу и вдруг испугалась, что ничего не получится. Что мне не дадут отказаться от собственных слов.

– Бастиан… – Я уперлась ладонями ему в грудь, когда тяжесть тела снова испугала.

И вместе с этим страхом низ живота свело сладкой судорогой.

Я почувствовала, что ресницы становятся влажными от слез, и возненавидела себя за идиотскую слабость.

– Скажи мне… скажи, пожалуйста, я ведь не такая, да? Не такая, как она? Есть хоть что-то, из-за чего меня можно не только хотеть, но и…

Его губы тронула легкая улыбка.

– Любить? В этом дело, да? Ему все-таки удалось тебя испугать?

– Я не хочу возвращаться к нему. Я боюсь оказаться рядом с ним. Лучше вообще не знать ничего, кроме его постели, если все равно придется вернуться.

– Не-е-ет. Нет, ты не права.

Он наклонился близко-близко, и когда говорил, то касался губами моих.

– Если ты будешь знать, что бывает по-другому, ты не вернешься к нему. Тебя есть за что любить, я бы даже сказал, надо постараться, чтобы найти то, за что тебя можно не любить. И я тебя люблю. И хочу, и не собираюсь отказываться только потому, что – какая-то сволочь мучила тебя и подталкивала к безумию. Хватит уже считать себя виноватой в том, что тобой одержим психованный темный. Поняла? Деллин?

Я закрыла глаза, тая под запутавшимися в черных кудрях пальцами Бастиана.

– Скажи еще раз.

– Дел-лин. Деллин. Дыши. Кусайся, если будет больно.

Было больно, и я застонала – под спину попалась рубашка с твердыми пуговицами, которые царапнули по только что затянувшимся ранам. Боль быстро стихла, и я стонала скорее от разочарования – она вытащила из нереальности, напомнила, что кроме нас с Бастианом в мире существуют еще какие-то предметы, люди. Что мир не сузился до одной-единственной постели.

Негромко выругавшись эхом на мои собственные мысли, Бастиан чуть приподнялся, увлекая меня за собой. Так, чтобы спины не касалась ткань. Неторопливое плавное движение отозвалось внутри острой яркой вспышкой, которая вновь вернула меня куда-то в тишину, нарушаемую лишь торопливым стуком сердца дракона. И прерывистым дыханием девочки, по иронии судьбы получившей душу богини.

В том же месте, где моей спины нежно касались горячие ладони, оберегая от боли, в спину Бастиана я впилась ногтями, эту самую боль причиняя.

Но, похоже, его это совсем не волновало.

* * *

Сон не шел.

Я чувствовала ужасную усталость, как будто весь день разгружала вагоны. Приятную, уютную усталость, навевающую воспоминания о ночи, но никак не желающую погружать меня в сон. Подняв голову, я посмотрела на Бастиана. Можно было и не надеяться, что он уснул. Конечно, лежал и смотрел в потолок, и какие мысли бродили в его голове – даже боги не ведали.

И я задала самый банальный, самый идиотский вопрос, который только могла задать девушка своему возлюбленному в постели. Но это вообще было мне свойственно. Красивая своевременная речь – не мой конек, годы дислексии, похоже, оставили неизгладимый отпечаток.

– О чем ты думаешь?

– О том, почему ты мне доверяешь.

– Не стоит?

– Я бы не стал доверять парню, который подговорил другого, чтобы тот прокатил меня с балом.

– Ну и не доверяй, – фыркнула я. – А с кем это ты так хотел пойти на танцы?

Он не больно, но ощутимо ущипнул меня за мягкое место, отчего я взвизгнула.

– Давай не будем перечислять заслуги друг друга. Я не хочу разбираться, почему и вопреки чему влюбилась. Я хочу наслаждаться внезапно выпавшим счастьем. Оно как снег посреди лета. Никогда не знаешь, выпадет ли, но совершенно точно может с легкостью растаять. Лучше скажи, что будем делать.

– Мм-м?

– Я не хочу спать. Что будем делать дальше?

Бастиан усмехнулся:

– Не знаю, я еще ни разу не доходил до этого момента в фантазиях. Все заканчивалось… кхм… раньше.

– Тогда, может, поедим? – предложила я.

– Идея неплохая.

Дом был совершенно тих. Охранники ни единым взглядом или жестом не дали понять, что удивлены ночными походами на кухню. Или что слышали хотя бы часть происходящего за дверями спальни. Подумав об этом, я слегка покраснела. Безопасность, конечно, дело хорошее, но неужели, пока Акорион жив, мне придется выставлять стражу даже у дверей комнаты, где я провожу ночи с любимым человеком?

Интересно, это хоть когда-нибудь кончится?

На кухне нашлись бутерброды, кофе, остатки пирога и сыр. Похоже, повариха нарочно оставляла для Бастиана что-то на перекус. Он явно часто работал ночами. Я чувствовала себя такой уставшей и ленивой, что даже не могла подняться и помочь ему.

Мы расположились в гостиной, у камина. Под уютный треск дров и запахи съестного я чувствовала себя очень счастливой. Хотя и осознавала, что это лишь кратковременный эффект. Скоро придется вернуться в школу, продолжать тренироваться и пытаться не сойти с ума. Но все же очень приятно, когда за тобой ухаживают, особенно если ухаживания заключаются в том, чтобы разложить на тарелке свежие вкусные бутерброды и сварить мне чашку ароматного кофе с апельсином.

– Это божественно! – Запустив зубы в бутерброд, я закатила глаза.

– Что, лучше, чем секс? – хмыкнул Бастиан.

Я задумчиво посмотрела на кусочек нежного хлеба с золотистой хрустящей корочкой, намазанного тонким слоем сливочного масла, с кусочком сырокопченой колбаски и листиком базилика.

– Да, – совершенно честно ответила я. – Сейчас это лучше, чем все.

– Ты только что слопала мою самооценку. В два укуса!

Фыркнув, я схватилась за второй бутерброд и только тогда заметила, что Бастиан не ест. А неотрывно смотрит на меня со странным блеском в глазах.

– Фто? – Из-за полного бутербродом рта я не могла нормально говорить. – Фто ты фмотрифь?

– Не до конца верю, что ты здесь. Потрясающее ощущение.

– Когда кто-то нагло жрет твои бутерброды?

– Нет, когда можно смотреть на тебя, живую и голодную. И знать, что если вдруг снова станет больно, то можно зайти в спальню в любое время суток, найти там тебя, лечь рядом – и все пройдет. Не знаю, почему ты так действуешь на эту дурацкую магию, от которой постоянно хочется сдохнуть.

– Но ты же… – Я прожевала и сильно сжала пальцами горячую кружку. – Ты со мной не потому, что я могу успокаивать магию, да? Не потому, что терпеть боль невыносимо?

– Что я могу тебе сказать…

Лицо Бастиана приняло хулиганистое выражение.

– Гасить магию может и Крост. Но с ним же я не сплю.

– Да, его ты ненавидишь, и я выясню почему.

– Делл…

Со вздохом Бастиан отставил в сторону чашку и усадил меня в своих объятиях так, чтобы ненароком не потревожить шрамы.

– Я не стану скрывать, что мне очень, о-о-очень нравится, что, когда совсем хреново, я могу поцеловать тебя – и станет легче. И не стану скрывать, что вот это ощущение, когда ты смотришь своими огромными глазами, а потом я тебя целую, очень напоминает какое-нибудь несуществующее зелье, исцеляющее все болезни. Но мне кажется, я влюблен в тебя, не потому, что ты так действуешь на мою магию. А ты так на нее действуешь, потому что я в тебя влюблен. Ну, или ты в меня. Не сомневаюсь, что ты уже была по уши влюблена к моменту нашей встречи в подсобке.

– Мечтай! Ты заманил туда меня обманом!

– Да, при помощи Надин. Которую из-за этого убили.

От камина вдруг дыхнуло ледяным пламенем и темнотой. Я поежилась, а руки Бастиана напряглись.

– Не говори так. Он бы нашел другой повод. Дело не в тебе, а в том, что Акорион – воплощенный хаос. И его надо отправить к папочке.

Давным-давно на зимних каникулах, после того, как Оллис устроил в школе бойню, я мучилась чувством вины, а Крост сказал, что в убийстве виноват только убийца. Тогда я не осознала это в полной мере, по-детски считая, что куда уж директору школы до моего богатого духовного мира и душевных терзаний.

А сейчас поняла, что когда кто-то мучается чувством вины из-за того, что натворил другой, спокойно молчать не выходит.

– Я кое-что сделал, пока ты лежала без сознания. Не знал, очнешься ли ты и как воспримешь потерю крыльев.

Он поднялся, чтобы подойти к небольшому комоду в углу гостиной. Из-за широкой спины Бастиана я не видела, что он там достает, а когда рассмотрела небольшую знакомую колбу, едва не подпрыгнула.

– Крылья!

И это оказались не обычные крылья, которыми была забита вся подсобка в спортивном крыле. Стеклянная колба на ощупь оказалась прочнее обычной, а внутри мягко светились не крылышки из перьев, наделенные воздушной магией, а словно сотканные из огня.

– Ой… а как…

– Эксперименты с магией огня. Не бойся, я их проверил. Не заменят твои родные, но ты сможешь участвовать в крылогонках. И летать со мной. Только не используй их, пока не заживет спина. Делл? Эй, почему ты сейчас плачешь?

– Ничего. – Я отвернулась и смахнула с ресниц слезы. – Просто люблю летать.

А еще мне вдруг подумалось, что, в сущности, совершенно неважно, кто крылья отнял. Гораздо важнее, кто их вернул. Во всех смыслах и во всех жизнях тоже.

Глава 2

– Я обижен вообще-то, – заявил Бастиан.

И, вероятно, именно в знак своей глубочайшей обиды плюхнул на тарелку вторую порцию омлета с золотистым хрустящим беконом.

Последний завтрак перед тем, как отправляться в школу, получился сонным и каким-то грустным. Хотя мы даже не расставались надолго, все же он бывал в школе едва ли не чаще, чем в городе. Но я все равно, хоть и гнала от себя эти мысли, думала, что не успела насладиться близостью и покоем. Из уютного гнездышка, где не было никого, кроме нас, я ныряю в бурлящий поток событий, информации и эмоций.

– На что?

– Ты не пригласила меня на бал. Деллин Шторм, у тебя что, есть парень?

– Я не пригласила тебя на бал?! – ахнула я и чуть не подавилась вишней. – Мужчина должен приглашать женщину на танцы! А не наоборот.

– Да, но ты – адептка, а я – внештатный… э-э-э… лектор. Я не имею права приставать к студенткам, это в уставе школы написано.

– Ого, ты спустя столько лет прочитал устав?

– Нет, Крост сделал из него выписки и нарисовал плакаты. На кафедре висят.

– Кстати, он предупреждал меня насчет этого. И хоть я совершенно не против… мм-м… терапевтических поцелуев, боюсь, мы не сможем показывать отношения в школе.

– Именно для этого существует моя комната там.

Под моим взглядом Бастиан осекся.

– Ты поняла, что я хотел сказать. Будем играть в беспринципного магистра, который принимает зачеты по ночам в собственной спальне.

– Мне нельзя в преподавательский корпус.

– Зачем, как ты думаешь, я подарил тебе крылья?

Очень захотелось укусить его за наглую морду, прямо вот вцепиться зубами в какое-нибудь чувствительное место и стереть с лица ехидную ухмылочку, но вместо этого я посмотрела на часы и вздохнула.

– Мне пора. Хочу успеть к тренеру и извиниться за пропущенные тренировки. А потом на завтрак.

– Ты же только что поела!

– Я хочу поговорить с Аннабет, а не насладиться овсяной кашей.

– Подожди две минуты, поедем вместе.

– Ты же не собираешься теперь всюду меня провожать? – с подозрением прищурилась я.

– У меня лекция.

А меня освободили от занятий вплоть до бала огня. Хотя спина уже почти зажила, и даже швы рассосались. Я с удивлением рассматривала только-только затянувшиеся розовые шрамы, на которых не было ни следа грубых черных ниток, что так испугали в самом начале. Медицина в Штормхолде во многом уступала земной – особенно в части диагностики и сложных операций, но некоторые изобретения магического врачевания могли спасти много жизней в соседнем мире.

Вот чем надо было озаботиться, а не тащить сюда инстаграм, от которого теперь полный котелок проблем!

Всю дорогу до школы мы целовались в экипаже. Несмотря на шутки и заверения Бастиана я сильно сомневалась, что нам позволят хоть пару часов проводить наедине в будни. Если бы кто-то спросил меня – я бы сказала, что этот роман вообще лучше скрыть от общественности. Но меня никто не спрашивал, и я просто наслаждалась.

Там было чем наслаждаться: торопливыми лихорадочными поцелуями, излишне жаркими объятиями и тоненькой ниточкой, отделяющей нас от того, чтобы вспомнить, как хорошо бывает ночью, и попробовать повторить на узкой скамейке в летящем экипаже.

Но, к сожалению, путь от Спаркхарда до школы оказался слишком коротким. Кое-как пригладив волосы и понадеявшись, что в такой ранний час никто не заметит опухшие от поцелуев губы и странный, слегка неадекватный блеск в глазах, я спрыгнула на землю, потянулась – и тут же понеслась в спортивный корпус.

Тренировки крылогонщиков начинались еще до завтрака, особенно зимой, когда поздно светлело. Тренер считал, полеты в темноте положительно сказываются на маневренности и внимательности. Будь его воля, он бы устраивал ночные марафоны. Но вот незадача: Крост не разрешал тренироваться после отбоя, так что приходилось выкручиваться.

– Тренер? Разрешите? – Я осторожно постучалась в тренерскую.

– Шторм? Входите. Тренировка команды сегодня вечеро…

Он так и застыл с открытым ртом, когда обернулся и увидел меня без крыльев. Во взгляде, да и на лице тренера читались все его эмоции. От недоуменного «Что?!» до отчаянного «За что?!».

– Шторм! – не то взвыл, не то простонал он. – Как это понимать?! Где ваши крылья?!

– Простите, тренер. Из-за… мм-м… травмы пришлось их удалить.

– Травмы?! Какой, к демонам, травмы?! Шторм, вы что, не могли обращаться с инвентарем осторожнее?! Вы – член школьной команды! Кем я заменю вас в середине года?! Кем?! Они тут все инвалиды в воздухе! Мне пятьдесят пять лет! Я мечтал выйти на пенсию с кубком Штормхолда среди школьных команд! И что теперь?!

– Погодите! – Мне с трудом удалось вставить хоть слово.

И еще я подумала: «Хоть бы посочувствовал, больно вообще-то!».

– У меня есть крылья. Я могу летать на них.

Я достала из сумки колбу с огненными крыльями Бастиана и невольно снова ими залюбовалась. Удивительно красивые. Созданные специально для меня и оттого особенно ценные.

– Что это за крылья? Я никогда таких не видел.

– Это подарок. Я смогу летать на них? Мне бы хотелось. Школьные им сильно уступают.

– Я несколько месяцев потратил на то, чтобы выбить в комитете крылогонок разрешение для вас. Доказывал, что нельзя запрещать адептке участвовать в соревновании на собственных крыльях, если они из нее растут. Что это неэтично и неправомерно. А вы мне предлагаете теперь снова писать ходатайства и ходить на заседания, чтобы вы могли летать на крыльях из огня?!

– Ладно, хорошо, извините, – слегка испуганно пробормотала я, – попробую летать на школьных.

– Нет уж! – рявкнул тренер. – Будете летать на хороших! Я не собираюсь рисковать кубком и хочу уйти на пенсию тренером чемпионов! Ну-ка, надевайте крылья – и в зал! Докажете, что умеете ими управлять, – останетесь в команде.

Кажется, меня сейчас будут убивать…

– Боюсь, что сейчас не смогу показать вам их. Раны от родных крыльев еще не зажили. Магистр Крост освободил меня от учебы и тренировок до нового учебного блока.

Мне очень давно не было так стыдно. И обидно тоже, потому что я дважды пропускала крылогонки и всерьез собиралась участвовать в них хотя бы сейчас. Кто знает, вдруг это мой последний год в школе? Вдруг это вообще мой последний год…

Не говоря ни слова, тренер отвернулся к окну и смотрел на разыгравшуюся метель грустным задумчивым взглядом.

– Тренер? – осторожно позвала я.

– Кыш. Я прощаюсь.

– С кем?

– С пенсией тренера чемпионов! С мечтой, Шторм! Кыш, я сказал, не испытывай мое терпение!

Вот за это я точно не скажу Ванджерию спасибо, потому что к любым крыльям нужно привыкнуть. Будь то школьные или родные. На родных я была сильнее, маневреннее, мне не требовались крупицы, и я не отвлекалась на закачку магии в крылья. А теперь совершенно не факт, что у меня получится летать без крупиц, но что самое главное – даже если получится, я не могу вот так взять и выбросить браслет. Богиню точно не допустят соревноваться со школьниками.

Кстати, а вообще справедливо ли мое участие в крылогонках? Надо будет спросить у Кроста.

Прежде чем идти на завтрак, я подождала, пока в столовой соберется вся школа. Украдкой, из-под лестницы, смотрела, как сонные адепты все прибывают и прибывают. Видела Аннабет, Катарину, Корви и других однокурсников. И только когда среди толпы огневиков увидела Лорелей, выждала минут десять и отправилась в святая святых Высшей Школы Темных.

Просто не будет. Но мне и никогда не было здесь просто.

Самое сложное было держать уверенный вид, потому что когда все взгляды обратились ко мне, внутри что-то дрогнуло и сжалось. В каждых без исключения глазах, обращенных в мою сторону, читались и любопытство, и злое торжество, и досада. Я не сомневалась, что Лорелей не удержится и отпустит комментарий, так оно и случилось:

– Избавилась от уродства? – улыбнулась огневичка. – Думаешь, это сделает тебя хоть чуть-чуть привлекательнее? Или снова пустит в постель ди Файра? Кстати, у кого ты делала операцию? Было очень больно?

Ярость внутри вспыхнула без моего участия. Лорелей очень метко выстрелила, намекнув о Ванджерии. Я бы с огромным удовольствием скинула ее со стула и как следует поправила хорошим разрядом электричества прическу, но, в конце концов, я и добивалась, чтобы Лорелей выступила.

Поэтому наклонилась к ней и, расплывшись в хищном оскале, тихо, почти на ухо, сказала:

– Осторожно, Лорелей. У тебя-то нет артефакта, который делает меня беспомощной. В отличие от твоего приятеля. И да, кажется, ты не так хороша, как хочешь казаться. Потому что твой любовник совсем не выглядел удовлетворенным.

Но громкость моего голоса никого не могла обмануть. Разговор слышали все, кто сидел за столиком, а может, и соседи.

– Что касается Бастиана, – обернулась я, уже направляясь к своему столику, – выскажешь ему все соображения и претензии сама. Он обещал зайти за мной в семь, так что к восьми мы, возможно, доберемся до бала.

Не скажу, что это было неприятно. И что перекосившееся лицо Лорелей не вызвало у меня определенного удовлетворения. Я даже почти решила выбросить гроб и не запирать ее туда на время танцев, хотя и такая идея была.

– Деллин! – Аннабет, едва я подошла к столику, бросилась мне на шею.

В отличие от Катарины, которая и ухом не повела.

– Что с тобой случилось? Магистр Крост сказал, ты травмировалась и живешь у Бастиана… где твои крылья?

– Тише, давай не здесь.

На нас и так пялились, вслушиваясь в каждое слово.

– Расскажу вечером, когда вернетесь с пар. Без лишних ушей.

– Уж простите, что лишние уши тоже не прочь позавтракать, – едко откликнулась принцесса.

Что-то мне это напомнило…

– Я имела в виду не тебя.

– О… как приятно.

– Катарина, в чем дело?

– Она не идет на бал, – пояснила Аннабет, – потому что Габриэл до сих пор в больничном крыле. Он пропускает, и Рина уже не успеет найти себе пару.

– И в этом виновата я?

– А кто отделал его так, что бедняга с койки встать не может?! – воскликнула Катарина, едва не расплескав кофе.

– Похоже, жизнь.

Ну, Габриэл! Нашел, значит, способ, как сачкануть и от принцессы, и от собственной девушки. Ей: прости, дорогая, травма в процессе учебы, встретимся на зимних каникулах. И Катарине: прости, милая, я бы и рад стать твоим рыцарем на балу, но так отбил себе задницу, что не могу больше искать на нее приключений.

– Что-то я не помню, чтобы наносила Габриэлу тяжкие телесные. Может, твой кавалер симулирует?

– А может, ты просто любишь лишать меня партнеров?

Н-да. Наверное, это такое проклятье: за одним столиком не могут сидеть одновременно две девушки, которым нравится Деллин Шторм.

– Пока, – бросила Катарина и гордо удалилась, даже не доев.

Зато ее хотя бы уже не травили. Или привыкли, или опасались связываться со мной после всех слухов, сплетен, фоток в штормграме и… инцидентов.

– Что я пропустила? – спросила я.

– Лорелей встречается с королем демонов, который прибыл с визитом в Штормхолд. Говорят, этот демон – родственник магистра Ванджерии.

Я закашлялась. Родственник? Похоже, никто пока не догадался, откуда у Ясперы его имя. А если и догадался, то предпочел держать идеи при себе. И это, на самом деле, к лучшему. Ей и так досталось.

Стоп.

Я что, серьезно это сейчас подумала?

– А еще я тоже не иду на бал.

– Почему?!

– Магистр Ленард уговорил не ходить. – Аннабет развела руками. – Сказал, что всплеск эмоций может спровоцировать новый транс. Музыка, торжественная атмосфера, вино, возбуждение – и тебе снова придется уложить всех парней в лазарет. Мы добились определенных успехов в контроле над даром, но я еще не умею с ним обращаться. В одну из тренировок я снова чуть было не сорвалась. И Ленарду пришлось вырубить меня. Он так потом извинялся.

– Ты не пойдешь, Катарина тоже. И что там делать мне? Может, я поговорю с Кейманом, и он разрешит нам устроить посиделки в доме Бастиана? Он кишит охраной, там так же безопасно, как и в школе.

– Ты должна пойти. Платье от дизайнера, помнишь? Ты обещала ее порекламировать. Уж поверь, на тебя будут обращать внимание.

– Платье шилось для девушки с крыльями. Вряд ли я теперь смогу его надеть. Придется выбрать что-то из старых нарядов, если Кейман разрешит сбегать к нему домой или прикажет привезти одежду.

– Все равно ты должна пойти.

Аннабет лихорадочно искала аргументы.

– А Бастиан? Вы наконец-то можете пойти на бал вместе! Вдруг в следующем году его отменят или еще что-то случится? У нас еще ни один бал не прошел спокойно! Неужели тебе не хочется потанцевать с ним и развлечься?

– Если честно, я не имею ни малейшего понятия, чего мне хочется. Но я рада, что ты снова со мной дружишь.

– Да, и я рассчитываю на хороший подарок к Празднику Зимы. Сможешь сделать артефакт, который будет бить меня током до полной отключки, если распознает в моей речи первые ноты воя сирен?

Живо представив, что скажет Кейман, если я и вправду изобрету такую штуку, я хихикала над идеей остаток дня. А потом подумала: может, этот артефакт в штормграм вмонтировать?

Написал пакостную сплетню – лови разряд! И к черту эту независимую прессу. Мы в Штормхолде! Здесь слово «демократия» даже не придумали!

* * *

Как всегда в день бала, школа сходила с ума. Она делала это с завидной регулярностью: выстраивались очереди в душ, девчонки запирались по комнатам и с обеда делали себе прически, обсуждали наряды и пары. А потом все дружной красно-оранжевой толпой стекались к залу и гуляли от души.

Не стал исключением и этот год, вот только мне казалось, что от его начала до Бала Огня прошло куда больше времени, чем обычно. Слишком многое произошло за первый учебный блок. Впереди еще два? И экзамены? Кажется, я не выдержу, если жизнь не сбавит обороты. А от нее фиг дождешься.

Мы с Аннабет уже успели принять душ, встав еще до рассвета, и после завтрака направились сразу ко мне. Аннабет изъявила желание заняться прической.

– Как раз успеем попробовать несколько вариантов.

– Может, лучше погуляем? Или поучишь меня своим водным спускам?

– Холодно. – Она поежилась. – Лучше прически.

Наверное, ей не так было обидно пропускать бал, зная, что присутствие на нем может быть опасно. Но все же я испытывала одновременно и нервное предвкушение – мы редко виделись с Бастианом, и разочарование – никого из знакомых, чтобы потрещать у стеночки, не будет.

– Как думаешь, – спросила Аннабет, когда мы шли из столовой, – сегодня что-нибудь случится?

– Ты сейчас выполняешь домашку по предсказаниям?

– Я… делаю выводы из закономерностей. На первом балу ты подожгла подсобку.

– Не я, а Бастиан.

– А на второй вообще не пошла.

– Тоже, кстати, из-за него.

– Вот поэтому я и гадаю, что интересного будет на балу в этом году.

Но вот незадача – «интересное» началось задолго до первых аккордов музыки. На лестнице нам встретился хмурый и злой Уотерторн, и Аннабет, по своему обыкновению, сникла. Она всегда словно терялась в его присутствии, хотя их пересечения можно было перечесть по пальцам. Обычно Арен проходил мимо с абсолютно равнодушным выражением лица, не удостаивая нас взглядом или приветствием. Но сегодня он смотрел в упор, и взгляд не предвещал ничего хорошего.

– Подзаработала?

Аннабет вздрогнула, как будто от удара.

– Молодец. Купи себе на эти деньги мозги.

Открыв рот, мы смотрели, как Арен спешно удаляется, скрываясь в переходе и напоследок от души хлопнув дверью.

– Делл… о чем это он?

– Понятия не имею. Но зуб даю, в штормграме есть ответ. Идем ко мне, посмотрим.

Ненавижу Кеймана! Почему нельзя просто запретить штормграм и «Вестник»? Почему нам обязательно учиться жизни на газетенке, которая смакует грязные подробности жизни адептов и магистров?

«Срочные новости подоспели от одного из наших информаторов! Скелеты в королевских шкафах – тема беспроигрышная и вечная, но что, если речь пойдет о скелете, который не желает мирно гнить на полке в мрачном поместье водного короля?

О, друзья, самая большая тайна Арена Уотерторна сейчас среди нас, адептов Высшей Школы Темных, и ее имя – Аннабет Фейн. Внебрачная дочь Дома Воды, наследница Арена Уотерторна, сиротка с несчастной судьбой – знает ли она о своем происхождении и об отце?

Ответ: знает. Как и Арен Уотерторн, не спешащий признавать ошибку юности родной кровью. Так в чем же дело? Уж не стыдится ли водный лорд адептки Фейн? На этот вопрос может ответить лишь он сам.

А нам с вами становится понятна невероятная лояльность школьной администрации по отношению к Аннабет. Так, на первом курсе ее едва не отчислили за воровство. Любого другого подданного Штормхолда заключили бы под стражу, но адептка Фейн отделалась лишь исправительным блоком. На втором курсе, ввиду размолвки с лучшей подругой Деллин Шторм, Аннабет не стеснялась едко и критически высказываться в ее адрес. Как думаете, можно ли связать восстановление дружбы с адепткой Шторм с внезапно обретенным отцом?

Мы полагаем, что да, ведь Деллин Шторм никогда не выбирает себе друзей просто так. Ей нужно только лучшее: если работа – то у Рианнон Найтингрин, если опекун – то Кейман Крост, если любовник – то Бастиан ди Файр, а если подруга…

Аннабет Уотерторн – согласитесь, звучит так круто, что можно и закрыть глаза на предательство?

Оставайтесь с „Вестником“, адепты: в нашем редакторском портфеле еще много горячих угольков!»

– Можно я найду редактора и напихаю в него этих самых угольков, пока из носа не полезут?

Очень захотелось выбросить штормграм в окно, но я сдержалась. Врага лучше читать в числе первых. Тем более что он становится опасным. Что дальше? Сенсационная новость «В числе адептов затерялась принцесса»? «Дракон над школой: последствия бесконтрольного пьянства или пробуждение древней магии?» «Следствие ведут огневики: чьи крылья были обнаружены в переулке и сбрасывает ли Деллин Шторм еще и шкуру?» И многое-многое другое.

– Кажется, теперь за мое обучение будет некому платить, – вымученно улыбнулась Аннабет.

Она пыталась делать вид, будто совсем не расстроена, максимум – раздосадована появившейся статьей, но все равно выглядела как побитый щенок.

– Не бойся. Кейман знает, что ты никому ничего не сказала бы. Он не позволит ему перестать за тебя платить.

– Он и так уже достаточно меня защищал. Вон – какие слухи ходят.

– Знала бы ты, какие слухи о нем ходили, когда появилась я. Кейману плевать. Он не выгонит тебя, потому что даже Лорелей понадобилось сделать нечто совсем уж мерзкое. К тому же…

Я положила на крышку гробика плед и с удовольствием улеглась – постель была занята Аннабет.

– Ты делаешь меня человечнее. Такими эффектами не разбрасываются.

– У тебя есть идеи, кто это пишет?

– Не-а, – вздохнула я. – Ни одной. Возможно, Габриэл, ему как раз нечего делать, он водник и мог многое понять о вас с Ареном. Возможно, Лорелей и приятели. Такие гадости в их духе. А может, кто-то, кого мы не замечаем. Кто-то наблюдательный, ловкий, умный… не знаю, Яспера, может.

Аннабет хихикнула.

– Что? Что ты смеешься? Отличный вариант, между прочим! Она сливает статью о себе специально, чтобы остаться вне подозрений, активно ищет штормграмы по школе, создавая иллюзию борьбы с «Вестником». А сама одинокими холодными ночами строчит сплетни. Если это она, то Кейман наверняка разрешит мне начертать на стене школы «Яспера – коза».

– Тебе бы детективы писать.

– Может, и напишу. Я еще не решила, кем стану, когда вырасту.

Если у меня вообще будет выбор. Но не хотелось бы всю жизнь прожить в роли водителя трамвая, сопровождая души в подземный мир. Может, это и мое предназначение, но ведь как-то реально его выполнять параллельно с каким-нибудь другим занятием? В конце концов, у меня получалось устраивать в мире хаос, почему бы не попробовать в этот раз общественно-полезное занятие?

Охранять границы от темных тварей, например. У меня бы получилось.

А еще я твердо решила поговорить на всякий случай с Бастианом. Если Уотерторн и правда лишит Аннабет финансирования, а Кейман не согласится учить ее бесплатно (в чем я сильно сомневалась), то попрошу его оплатить ей четвертый курс. Вряд ли, даже при всей своей нелюбви к Аннабет, он откажет.

Мне хотелось как-то заставить ее перестать расстраиваться из-за глупого журнала, но я так и не придумала, как это сделать. Но хотя бы получилось отвлечь.

Мы перепробовали кучу причесок, превратили мои волосы в мочалку и долго исправляли содеянное зельями, бальзамами и восками. Непослушные тяжелые кудри никак не хотели ложиться в сложную прическу, но зато собрались в отличный толстый пучок, в который получилось воткнуть тонкие шпильки с красными и оранжевыми кристаллами. Вместе с серьгами Брины они смотрелись очень необычно, как искорки в иссиня-черных волосах.

– Красивый цвет, – вздохнула Аннабет. – Всегда хотела быть брюнеткой. Особенно теперь.

Она уныло взъерошила копну русых волос. Было бы любопытно взглянуть на ее мать, чтобы понять, сколько в ней от нее, потому что сейчас сходство с Ареном было видно невооруженным глазом. Хотя, полагаю, в этом была немалая доля воображения.

– А я скучаю по прежнему цвету, – призналась я. – И прежним волосам. Эти, конечно, красивые и все такое, но мне больше нравилось быть шатенкой. И носить косы.

– А нельзя покраситься обратно?

– Нет, я уже пробовала. Похоже, эксперименты с внешностью богини в этом мире не предусмотрены.

– Покажи платье! Уже пора одеваться!

Аннабет от нетерпения постукивала костяшками пальцев по столу. Признаться честно, я тоже не смотрела, что там прислала Алайя. Решила открыть в день бала, все равно не было выбора: если платье невозможно носить без крыльев, то надену одно из старых. В конце концов, платье, подаренное Бастианом, я так и не выгуляла на балу.

Я тоже слегка волновалась, открывая коробку от Алайи. Первое, что бросилось в глаза, – черная, в тон к волосам, основная ткань платья и много красно-оранжевой ткани, напоминающей на ощупь шифон. Понадобилось некоторое время, чтобы сообразить, что все это собой представляет.

Потом я не без помощи Аннабет надела платье и была вынуждена признать: хоть Алайе и далеко до Рианнон в качестве тканей и отделки, она все же имеет определенный талант.

На Земле такие платья назывались трансформерами. Короткое облегающее, абсолютно черное мини-платье дополняла в меру пышная юбка на широком ремне. Если смотреть со спины, то платье казалось совершенно обычным: с корсажем и пышным низом. Спереди полы юбки расходились, обнажая ноги и ультракороткое платье.

Рианнон создавала градиенты покраской ткани, а Алайя использовала вышивку: мерцающие на свету языки пламени из мельчайшего бисера и кристаллов, поднимались по юбке вверх, затухая ближе к талии. А чтобы верх не смотрелся монотонно-черным, к платью прилагалось колье, сплетенное из тонких блестящих нитей и все тех же кристаллов. Оно визуально удлиняло шею и спускалось прямо к груди.

– Шикарно. Тебе стоит заказать у нее платье на зимний праздник. Или на свадьбу.

Не удержавшись, я бросила в Аннабет подушкой.

– Нужно будет отправить ей подарок. И хорошо порекламировать ателье. В конце концов, я иду на бал, потому что обещала ей это.

– Только не говори, что совсем не хочешь покрасоваться.

Я обернулась к зеркалу спиной и посмотрела на два розовых шрама, украшавших спину. Один-единственный недостаток платья: оно было с открытой спиной, чтобы не мешать крыльям. И теперь шрамы видно всем.

В дверь постучали. Аннабет ойкнула, густо покраснела и вскочила – она явно надеялась сбежать раньше, чем придет Бастиан. Поэтому когда он вошел, поспешно попрощалась и шустро нырнула в коридор, оставив после себя только гору шпилек и недопитый чай.

– Что она здесь делает? Сыплет стекло тебе в туфли?

– Хватит доставать Аннабет.

– Почему это?

– Потому что она моя подруга.

– Ты всех, кто делает тебе гадости, любишь и прощаешь?

– Нет, только тебя и Аннабет.

– Шпилька по адресу.

Его уже не волновали Аннабет и прочие неприятности, Бастиан рассматривал платье. Или меня в платье, тут еще надо разобраться, что именно вызвало у него такой блеск в глазах. Я даже испугалась, что сейчас мы до бала снова не дойдем.

– Ты потрясающе выглядишь.

– Я…

Повернулась, чтобы показать спину.

– Видно шрамы. Будут болтать.

– Это легко исправить, – улыбнулся Бастиан.

– Что ты делаешь?! – едва успела воскликнуть я, а он уже запустил руки мне в пучок и методично принялся его расплетать.

Волосы упали на плечи, закрыли шрамы и превратили идеальную прическу в какой-то хаос!

– Бастиан! Аннабет убила на нее почти два часа! Мы три раза переделывали!

– Зато не видно шрамы. И ночью не придется расплетать. Идем?

– Нет, – улыбнулась я. – Ты же знаешь.

– Уверена?

– Более чем.

– Тогда у нас еще десять минут до начала. Чем займемся?

– Я попрошу тебя не издеваться над Аннабет на парах. И помочь ей, если Арен откажется платить за школу. В «Вестнике» сегодня вышла статья о том, что она его дочь. Он был жутко зол. Аннабет боится, что ее отчислят. Бастиан! Ну что ты так смотришь? На этот раз она точно ни при чем. И я не могу допустить, чтобы она ушла. Каждому близкому мне человеку за пре-

делами защиты Кеймана грозит опасность. Мы уже потеряли Эйгена, чуть не потеряли Брину. Не хочу пополнять список.

– Хорошо.

– Правда? – Я подняла голову. – Вот так просто?

– Ну почему же просто? Ты постараешься убедить меня, что я принял правильное решение. После бала. Может, два раза.

Я от души рассмеялась. Сразу видно, Бастиан не привык водить девушек на вечеринки по-серьезному. После бала у меня обычно два желания, и совсем не те, о которых мечтает он. Первое – снять туфли, а второе… хм, а второе обычно расплести волосы. Но раз эта проблема решилась, то, может, босиком пойти?

Я остановилась в холле, где парочки обычно встречались перед балом. Из приоткрытых дверей доносилась музыка – мы, конечно, пропустим начало. Но, несмотря на то, что мне очень хотелось вместе со всеми войти в зал, впервые за время в школе побыть официальной спутницей Бастиана и танцевать с ним, пока не развалятся туфли, я усиленно делала вид, что жду своего принца, но его конь застрял в пробке и теперь опаздывает.

Делая вид, будто расстроенно брожу по холлу, я отошла поближе к укромному уголку под лестницей. Если в ближайшие десять минут ничего не случится, придется возвращаться к Бастиану, чтобы идти уже на праздник. Хочется все же успеть выпить бокал вина и потанцевать.

– Кажется, кто-то сильно переоценил собственную значимость, – раздался насмешливый голос.

– Привет, Лорелей.

В этом году королева школы не собиралась идти на бал, об этом говорил дорожный костюм, что был на ней. Ни следа прически или макияжа. Похоже, Лорелей занимали совсем другие вопросы.

Например – как отомстить мне. И ради этого она была готова на все.

– Он вряд ли придет. Я знаю Бастиана, я была его девушкой очень долго. С такими, как ты, он развлекается, играет. Но вы не пригодны для того, чтобы жениться на вас. Или хотя бы сводить на бал. Так будет всегда. Его пара – из его круга, а ты, Деллин, просто чтобы трахнуться в подсобке.

– Тебе виднее, – пожала плечами я.

Но мысленно все же отметила, как внутри шевельнулась слабая обида.

– Ты бесишься, Лорелей, потому что уже видела себя огненной королевой, выполняла все, что Бастиан тебе прикажет, и развлекала его в постели. А потом вдруг оказалась не у дел. Мечта уплыла в руки какой-то иномирянке, у короля появились королевские обязанности, стало не до школьных разборок. И он-то повзрослел, возможно, а вот ты так и осталась мелкой завистливой сучкой с влиятельным папашей. Который, впрочем, выбрал совсем не ту сторону и скоро это поймет. Беги к Ванджерию, проси защиты, потому что если по просьбе директора я могла стерпеть гроб возле моей двери или твои издевки над Аннабет, то твой длинный язык, который привел твоего же любовничка ко мне, пора укоротить. Лучше прячься, Лорелей, потому что как только закончится бал – ты станешь моей первой и единственной целью.

Я развернулась, чтобы уйти, услышала что-то вроде «Размечталась!», следом – замысловатое ругательство, а потом мне на шею накинули что-то тонкое и холодное. Лорелей попыталась затянуть цепочку так, чтобы лишить меня воздуха, но за секунду перед тем, как магия погасла, я успела что было силы отпихнуть ее к стене.

Навалившаяся беспомощность напомнила о встрече в переулке, и по коже прошелся мороз. Я не боялась Лорелей, но воспоминания отозвались фантомной болью там, где раньше росли крылья.

Разъяренная и торжествующая огневичка поднялась. В ее руке зажегся огненный шар. Оказаться вдруг беспомощной и надеяться на то, что кто-то успеет спасти… однозначно в топе

самых нелюбимых ощущений! Я не успела бы уклониться, огонь полетел в меня с космической скоростью! Только осветил вспышкой пространство под лестницей, обдал жаром – и погас в десятке сантиметров от лица.

– Мог бы и пораньше, – пробурчала я, – а если бы вспыхнуло платье?

– Что за…

Лорелей побледнела, увидев Бастиана. Следующий фаербол даже не успел набрать яркость, как тут же потух в ее руке, а браслет с крупицами в считаные мгновения превратился в пепел. Словно не веря собственным глазам, Лорелей переводила взгляд с Бастиана на руку. До нее очень медленно доходило осознание произошедшего.

А я с облегчением стянула с шеи кулон и отдала Бастиану.

– Спасибо, Лорелей. Я все думала, как бы мне заполучить этот прекраснейший образец из сокровищницы темной богини.

– Не-е-ет… – полушепотом протянула огневичка. – Бастиан, нет!

Она потянулась было к кулону, словно верила, что попросит – и его тут же вернут.

– Он же убьет меня! Бастиан! Отдай! Ты не понимаешь… он убьет меня!

– А ты что собиралась сделать? – холодно поинтересовался он.

– Нет-нет-нет! Ты не можешь! Мы же столько были вместе… Бастиан, ты ведь не убийца! Он убьет меня, если узнает!

– Вероятно. Но это уже не мои проблемы. Пошла вон!

Лорелей натурально завыла. От ужаса, осознания произошедшего – и я ее очень хорошо понимала. Вряд ли Ванджерий дал ей кулон, а даже если и дал, чтобы поквитаться со мной, то Акорион за утерю артефакта не похвалит. И признание в том, что кулон оказался в моих руках, станет последним словом Лорелей перед тем, как отправиться в хаос.

Мне было ее жаль. Но не настолько, чтобы отдать оружие против себя в руки Акориона. Всего лишь настолько, чтобы поделиться идеей с Кростом и дать ему возможность хотя бы сохранить Лорелей жизнь. Если она сама, конечно, не наделает глупостей.

Бастиан, крепко держа ее за локоть, выволок в холл, где Яспера и Кейман с крайне задумчивыми лицами ждали жертву.

– Вы очень разочаровали меня, адептка Гамильтон, – произнес Кейман. – Ступайте с магистром Ванджерией в мой кабинет, если хотите остаться в живых. Будете упрямиться – отчислю сегодняшним днем, и все свои проблемы с демонами, артефактами и бесконтрольной магией будете решать самостоятельно. Вам ясно?

Я бы на нее месте кротко ответила «да» – и вприпрыжку понеслась к кабинету директора. За два с половиной года я уже успела изучить Кеймана, и вот такой голос свидетельствовал о том, что шутки кончились, началась реальная жизнь.

Но Лорелей обида и страх затуманили голову. Она дернулась из рук Бастиана, подарив нам яростный взгляд, и выплюнула, скривившись от злобы:

– Ты – дура! Бастиан! Не хочешь рассказать ей о Кристине?! Как ты собирался поиметь племяшку Кроста, потому что он не взял твою подружку в школу?!

Я застыла. Но больше не из-за слов Лорелей, которую волоком тащила к лестнице Яспера, а из-за выражения лица Кеймана. Оно становилось таким каждый раз, когда то, что он тщательно скрывал от меня, скрывать больше не получалось.

– О чем она? – Я не узнала свой голос. – Бастиан? Кейман? Кто такая Кристина?

Крост задумчиво посмотрел на меня, потом – на Бастиана.

– С тебя двадцатка, ди Файр, я говорил, что она узнает.

– Делл, погоди…

– Бастиан! О чем говорила Лорелей?

– О той игре, на твоем первом курсе. Когда ты вообще перестала принимать какие-либо приглашения, потому что мы устроили на тебя охоту.

– И при чем здесь Кристина? Месть Кросту? Кто это?

– Моя девушка. Она умерла в тот год, когда ты появилась в школе. Перед этим ее не взяли сюда, и мне хотелось отомстить.

– Через меня?

– Через тебя, – со вздохом признался Бастиан.

В руках он все еще держал кулон, лишающий меня магической силы.

– Почему ты не рассказал?

– Знал, что ты расстроишься.

– Что ж, я бы расстроилась меньше, услышав это не от Лорелей! Ты что, серьезно?! Месть Кросту?! Ты все это устроил, чтобы отомстить Кросту? Обязательно при этом было делать вид, будто я тебе небезразлична?!

– Деллин, ты мне небезразлична! Это было до того, как мы начали встречаться.

– Конкретно, до какого момента?

– Делл…

Что-то в его голосе подсказывало, что ответ мне не понравится.

– Когда ты решил, что чувства важнее мести? Бастиан, скажи честно. В какой момент?

– В прошлом году, во время соревнований.

– Вот как.

– Деллин, я злился. Сначала он отказал Кристине в обучении и ничего толком не объяснил, потом устроил мою помолвку с принцессой. Я был в ярости! Он пытался защитить тебя от меня, и я решил, что хрена с два отдам тебя просто так. Хотел устроить соревнование, чтобы доказать, что преподы далеко не всегда такие всемогущие и умные, какими себя мнят. И что они не имеют права решать, кому жить, а кому умереть. Ну и надеялся получить тебя как награду.

Я рассмеялась. Нервно, даже слегка истерично. Внутри поднялась волна ярости: Кейман смотрел с сочувствием, Бастиан как-то виновато и обреченно одновременно.

– Деллин, я не врал тебе. Ты видела, что меня кидает то в одну, то в другую сторону. Когда я велел Рану защищать тебя, то уже не думал ни о какой мести.

– Уйди, пожалуйста.

– Давай пойдем на бал, а после я тебе все расскажу…

– Не пойду я ни на какой бал! – Я упрямо вытерла накатившие на глаза слезы.

– Деллин, это было давно.

– Я тебе помогала. Я не спала неделями, пока ты был на границе между жизнью и смертью! Участвовала в твоем идиотском соревновании, каждый раз выставляя себя дурой! Мы с Бриной рисковали жизнями! Выпустили в этот мир Акориона! Чтобы ты выжил, и что?! Затеял идиотскую месть?! А потом что?! Поспорил на двадцатку, узнаю ли я?!

Размахнувшись, я от души влепила ему пощечину. Затем повернулась к Кросту и чудом удержалась от того, чтобы не двинуть еще и ему.

– Ты мог рассказать!

– Это ваше дело. И, Деллин, терять любимую женщину довольно больно. Можно натворить много разного.

– Ты что, теперь будешь его защищать?! – рявкнула я.

– Делл, я никогда не был хорошим мальчиком, – глухо произнес Бастиан.

– Ты же видел, что я что-то чувствую. Ты видел и продолжал строить планы, как поиздеваться, чтобы отомстить Кросту. Я столько раз спрашивала, есть ли во мне что-то, за что меня можно любить, и ты столько раз отвечал «да», просто чтобы я отстала и не мешала тебе строить планы мести?

– Делл…

– Отстань! – всхлипнула я. – Уйди, Бастиан, просто уйди, и все!

– Не могу. Ты знаешь, что не могу.

Тогда захотела уйти я. Всей душой взмолилась о короткой передышке, о паре минут тишины и покоя. Закрыв глаза, представила шум листвы и мигающие звезды. Голова закружилась.

– Деллин! – услышала я хор голосов Кеймана и Бастиана.

Открыв глаза, последнее, что я почувствовала и увидела – как исчезаю в клубах черного дыма и как недоуменно переглядываются Бастиан и Крост.

А потом ноги утонули в снегу, чтобы не упасть, пришлось схватиться за мерзлый ствол ближайшего дерева.

Дерева.

Дерева?!

Вот черт! Я хотела оказаться как можно дальше от них, и я оказалась. Зимой, в лесу, в бальном коротком платье. Не могла захотеть на Силбрис?!

Тонкое платье совсем не защищало от мороза. При мне не было крупиц огня, крыльев, теплой одежды и какого-либо понимания, где я вообще нахожусь.

Вокруг был только лес, в который я перенеслась, и где-то вдали мигала огнями школа. Магия не нашла лучшего момента, чем проявиться именно сейчас! Отличный способ сбежать от неприятного разговора. Значит, я овладела еще одной способностью темной магии и могу перемещаться по собственному желанию?

Нет. Пока не могу – пара попыток вернуться в тепло не увенчалась успехом. На глазах выступили слезы от обжигающе холодного снега, но я упрямо побрела к школе, ругаясь про себя на неумение контролировать демоновы эмоции. Сколько лет прошло, а я все еще выкидываю что-то «эдакое»!

И оно отнимает кучу сил: я чувствовала огромное, просто нестерпимое желание поспать. Свернуться клубочком, закрыть глаза и отключиться на несколько часов, просто отрубиться и не думать о Бастиане, Кросте, их гребаных трагедиях. Почему я все время становлюсь краеугольным камнем их противостояний?!

Я брела по сугробам к школе, жалея себя, платье, намокшее и задубевшее от холода. Уже предвкушала хорошую простуду и то, как больно будет отогревать заледеневшие ноги у камина. В очередной раз пыталась всей душой захотеть переместиться, когда увидела одинокую фигуру, бредущую от школы к лесу.

Помощь! Ура-а-а… Узнав Бастиана, я сдуру развернулась и гордо потопала обратно к лесу. Гордо, но глупо, поэтому он сорвался на бег и поймал меня через пару метров после опушки.

– Деллин!

Я решила биться до конца, с новой силой вспыхнула обида. Придала сил, чтобы сопротивляться его хватке и пытаться вырваться из железных объятий.

Вокруг разгорелся огонь, и небольшое пространство стремительно нагрелось. Снег растаял и с шипением наполнил воздух теплом. Из глаз все же хлынули слезы от боли контраста мороза и тепла. Но я не прекращала сопротивляться.

Абсолютно молча, стараясь не смотреть на него, брыкалась и билась, игнорируя попытки вжать меня в ствол дерева и поцеловать.

– Делл! Деллин! Демоны, Делл, послушай меня!

Ему наконец удалось кое-как зафиксировать мне руки. Страх сковал тело холодными веревками: я вспомнила, что у Бастиана все еще есть кулон, лишающий меня силы. А если он использует его?

– Не надо, слышишь? Не злись. Я не врал тебе с того момента, как я решил, что ты должна быть рядом, я не врал и не планировал никаких заговоров! Да, мы устроили эту глупую игру, я издевался над тобой, чтобы задеть Кроста, но, Делл, я не могу так.

Он прижался губами к моему лбу.

– У нас нет на это времени. В любой момент кто-то из нас может погибнуть, как однажды чуть не погибла ты. Не уходи.

Я предприняла новую попытку вырваться, уже какую-то отчаянную и усталую. Сердце билось с каждой секундой сильнее и быстрее, пропуская удары. Я уже понимала, что просто не могу вырваться и уйти. Не потому, что не хватает сил, а потому что не хочу. Даже если он врет, даже если все еще хочет отомстить через меня Кросту или хотел до того, как я умерла, я все равно не могу отказаться от него.

Глупая девочка с душой богини влюбилась.

– Ты ведь видел, что нравился мне. Так долго видел и понимал это. Бастиан!

– Знаю. Прости. Ты тоже мне нравилась. Просто я слишком долго выращивал в себе ненависть. Очень долго! Ты появилась – и я подумал, что это прекрасный способ отомстить. А потом ты оказалась… собой. Делл, я никогда тебе не врал, когда говорил, что влюбился очень давно. Мне не хотелось говорить о Крис, она мертва, она не выдержала магию. Было непросто ее потерять. И потом тебя.

В сердцах я ударила его по плечу. Потом снова попробовала оттолкнуть, но эффект от этого движения был совершенно противоположным: сминая сопротивление, Бастиан меня поцеловал. Вжимая в холодный ствол дерева, торопливо заводя мои руки за спину и обхватывая одной рукой запястья, а второй проводя по контурам ключицы.

– Ненавижу тебя! – хныкнула я.

– О да, я вижу. – Губы тронула улыбка. – Так ненавидишь, что прижимаешься, когда я тебя целую.

– Здесь холодно!

– А по-моему, очень даже жарко!

– Ненавижу тебя! – повторила я, обессиленно опустив голову ему на плечо.

Уткнулась носом в шею, закрыла глаза и затихла.

– Я хочу использовать кулон.

– Что? – Я подняла голову. – Почему не использовал?

– Нет, Делл, не так. Не силой. Я не хочу, чтобы ты меня боялась. Я просто хочу показать тебе, что такое быть обычной девушкой. И стереть у тебя воспоминания о Ванджерии. Я бы подождал, пока ты простишь меня, но или сегодня, или никогда. Его нужно уничтожить.

Стать беспомощной? Лишиться магии? Превратиться в хрупкую двадцатилетнюю девушку, которая не способна защитить себя рядом с Бастианом ди Файром, глаза которого горят в предвкушении, скользят по слишком откровенному платью. Чей огонь полыхает вокруг?

Черт, это одновременно страшно и возбуждающе.

– Хорошо, – я облизнула губы, – если хочешь.

Я затихла, когда на грудь лег тяжелый кулон, а холодная цепочка прикоснулась к шее. Без магии внутри было пусто и страшно, заныла спина, и я спрятала лицо на груди Бастиана. Даже не поняв, когда он успел отпустить мои руки.

– Я не дам тебя в обиду, Делл. Никому. Даже если ты беспомощна, как котенок. Ай… ай, Делли, только не кусайся! Ладно, хорошо, я все понял, ты и без магии опасна! Не кусайся, я сказал…

Улучив момент, он отвлек меня поцелуем. Который тоже ощущался совсем по-другому, но неизвестно, из-за кулона или обстоятельств и обуревающих душу эмоций.

На крошечном островке в морозном лесу было тепло. Даже жарко. Вокруг плясали языки пламени, образуя практически купол, скрывавший нас и от посторонних взглядов, и от лесного холода. Где-то в школе наверняка громко играла музыка, и пары веселились и танцевали, отдавая дань уважения самой сильной стихии из существующих.

Я отдавала ей себя.

– Деллин… – У огня был голос, который называл меня именем, не до конца мне принадлежащим.

И руки, которые одним касанием могли отключить голову, лишить на секунду дыхания.

И еще миллион мелочей, которые складывались в одного очень самовлюбленного, самоуверенного и прочие «само-» дракона. Он, кажется, задался целью мучить меня до тех пор, пока я не забуду все имена, кроме его. Пока не позволю делать с собой все что угодно, пока не растворюсь в его желании.

И не согреюсь в его огне.

– Не плачь, – сказал Бастиан, когда мы валялись прямо на земле.

Его совсем не волновала метель вокруг, огненный купол надежно защищал нас от холода. А я куталась в его рубашку. Больше из-за стеснения и легкого беспокойства: мы совсем рядом со школой, вдруг кто-то будет проходить мимо?

– Я не плачу.

– А мне показалось, у тебя мокрые щеки.

– Это слюни, – не удержалась я.

Бастиан рассмеялся.

– Ну зачем же так мучиться. Тебе совершенно необязательно капать на меня слюнями. Я весь твой, Деллин Шторм.

– Весь ли?

Я оперлась на локоть, чтобы заглянуть ему в лицо.

– А как же Крис?

– Она умерла.

– Но ты ее любишь.

– Любил. Ты когда-то любила Кроста. Все проходит, любовь иногда тоже. Это прошлое, Делли. Я им не горжусь, но я рад, что вовремя успел поймать за хвост будущее. И тебя. И я тебя не отпущу.

– А если бы твой план удался?

– Тогда, когда он мог удаться, месть уже не имела смысла. Нельзя грызть друг другу глотки, когда есть внешний враг.

– То есть, когда мы одолеем Акориона, ты снова объявишь Кейману вендетту?

– Ну-у-у… – Он сделал вид, что задумался. – Вряд ли. Мы на пути к компромиссу.

– Да, спорите на меня! Не стыдно?

– Это было не совсем так, как ты представила. Он уговаривал меня рассказать тебе о Крис и планах мести. А я считал, что сейчас совсем не то время, чтобы выводить тебя из равновесия.

– И когда же должно было наступить «то время»? – саркастически поинтересовалась я.

– Ну, где-нибудь в старости, когда мы оба станем дряхлыми, немощными старичками, и ты не сможешь избить меня клюкой.

– Надежный план.

– Давай снимем с тебя этот кулон.

– Тебе ведь нравится его эффект. Нравится власть, да? И моя слабость? Хочешь, оставим его для… мм-м… личных нужд?

– Хочу, – честно признался Бастиан, – но не могу. Нельзя, чтобы такой артефакт существовал. Это слишком опасно. Я не хочу из-за эротических игр стоять возле твоей могилы.

– Думаешь, с его помощью меня можно убить?

– И это я тоже проверять не хочу.

Он отошел подальше, к самой кромке пламени, положил кулон на землю и щедро присыпал огненными крупицами. А потом запустил в эту кучу огненный шар и подскочил, явно не

ожидав такого эффекта. Кулон практически взорвался, разлетевшись на тысячу мельчайших осколков, а темная магия дымкой растворилась в воздухе.

– Вылезай, – усмехнулся Бастиан.

Я осторожно высунула нос из-под куртки.

– По-моему, это было весьма опрометчиво.

– Соглашусь. Как ты?

– Нормально. Хотя и зла, что ты не сказал мне о Крис. Что собирался использовать меня в качестве орудия мести! И что спорил с Кростом на двадцатку! Двадцатку! Это даже меньше сотой процента от моего гонорара у Рианнон!

– Я обязательно исправлюсь и искуплю свою вину, – клятвенно заверил Бастиан.

И, пока я размышляла, что значит эта фраза, протянул мне подарок. Подарок! Мне! В крошечной темно-красной деревянной коробочке.

Не знаю, напугала меня внезапная догадка относительно содержимого или взволновала, но я крепко сжала коробочку и сказала:

– Можно, открою ее утром?

– Почему?

– Все Балы Огня кончались как-то… странно. Если за ночь ничего больше не произойдет, подарок станет отличным завершением праздника. А если произойдет… будет хоть что-то хорошее. Я хочу открыть его в комнате, возле камина, после ванны и с ощущением абсолютного покоя. Мне нечасто дарят подарки, я не люблю разбрасываться эмоциями. Понимаешь?

– С трудом, – улыбнулся Бастиан. – Я был завален дорогими вещами с детства. Вряд ли существовали материальные подарки, которые меня бы удивили или обрадовали. Но это твой подарок. Открой, когда будешь готова.

Сколько бы я ни придумывала предлогов, Бастиан все понимал.

– Хочешь вернуться на бал?

– Мы уже не успеем. – Я со вздохом оглядела себя, безуспешно попыталась пригладить растрепанные волосы и бросила взгляд в сторону валявшегося на земле платья. – Алайя убьет меня! Просто убьет!

– Не волнуйся. Скоро я буду представлять в Доме Огня свою девушку, и платье отлично подойдет на этот вечер. А реклама среди высшего общества стихийной магии в разы лучше, чем среди нищих адептов на родительском обеспечении.

– В смысле представлять?! Это опасно!

– Не опаснее, чем идти на Бал Огня. Пресса пронюхает, что мы вместе. Лучше ее опередить. На примере Арена и Фейн можно легко в этом убедиться.

Со вздохом я легла обратно на землю, не в силах больше противиться ее притяжению. На чистом небе мерцали звезды, правда, я их почти не видела из-за всполохов огненной магии и метели за пределами нашего теплого островка.

Ладонь удобно лежала в руке Бастиана. Все еще хотелось как следует ему двинуть, но не хотелось ссориться, потому что одиночество намного страшнее обиды. Однако я не могла не думать о таинственной Крис. Была ли она красивая? Любит ли он ее до сих пор? Если бы она умерла чуть позже, пришлось бы мне провожать ее душу?

Еще оказалось откровением то, что у Бастиана была какая-то жизнь до меня. Очень эгоистичное заявление, но я действительно пребывала в легком шоке. Я знала о его непростых отношениях с отцом, о бесконтрольной магии и обязанностях, но понятия не имела, что он взял на воспитание племянницу или был внебрачным сыном короля. Или вот, имел возлюбленную, которая умерла.

– Почему Кейман не взял Кристину в школу? То есть… если тебе тяжело, не говори. Но я не до конца понимаю, что между вами произошло.

– Не каждого можно спасти. Нам рассказали об этом много позже, но маги с нестабильным даром делятся на два типа. И если таких, как я или твоя подружка Фейн, можно спасти, можно обучить контролю. То некоторые просто слишком слабы для магии. Они в любом случае умрут, она не предназначена им. Крис была из таких.

– Да. Я бы тоже не хотела в такое поверить.

– Дело не только в вере. Он ничего не сказал. Мельком глянул на нас, как на лошадей на рынке, взял меня и проигнорировал Крис. А когда я потребовал посмотреть и ее, равнодушно вынес приговор. И они молча смотрели, как стадо баранов. А ей было очень страшно, и я не мог помочь.

– Мне так жаль.

– Не жалей меня, Делли. Все давно прошло.

– Кейман иногда бывает… бывает.

– Он извинился.

– Правда?

– Когда ты умерла. Сказал, что должен был объяснить все. И попробовать спасти Крис хотя бы для вида, потому что это могло помочь в моем обучении.

– А ты? Извинился?

– Ну-у-у… – Бастиан заметно замялся. – Возможно… нет.

Я только укоризненно покачала головой.

– Думаешь, у нас что-нибудь получится?

– Если не будешь пить зелье, то у нас получится кто-нибудь.

– А если, – у меня перехватило дыхание, – если кто-нибудь не получится? Если я в принципе не создана для рождения детей?

– То я уже потренировался на сестрах, и мы сможем собрать всех сирот в Штормхолде и создать собственную непобедимую армию! Муаха-ха! Крост повесится, когда сразу двадцать детей ди Файров придут на первый курс. Вот это месть, демоны меня раздери! Вот ради этого я готов жить!

– Дурак. – Я фыркнула.

– Деллин, я с тобой прощался. Каждый день приходил в палату и прощался, потому что ты могла умереть в любой момент. Я видел лужу крови в гостиной, видел, как уводили сестру и уносили носилки, с которых свисала твоя рука. Я видел, как вместо моей девушки в палате очнулся крылатый дикий зверек. Когда ты переживаешь такое, всякие мелочи вроде «А сможем ли мы родить детей», «А как к нашим отношениям отнесется твоя мама» кажутся настоящей ерундой.

Он подтвердил заверения коротким поцелуем.

– Выживем – сможем.

– Прекрасная философия.

– Единственная работающая. Поднимайся. Надо возвращаться и хоть немного поспать. Адептка Шторм не будет против остаться сегодня у магистра ди Файра? С целью… мм-м… проверить практическую работу?

– У какого такого магистра? Что-то я не помню, как тебе присвоили эту должность.

– Я всегда получаю то, что хочу, – пафосно задрал нос Бастиан.

– И ты хочешь статус магистра?

– Нет. Чтобы ты осталась ночью у меня.

И я, конечно, осталась. Какая здравомыслящая девушка выберет сон в крохотной комнате в компании гроба и кучи учебников? Гораздо приятнее и уютнее развалиться на огромной кровати Бастиана с бокалом вина после душа, смотреть, как он неторопливо вытирает влажные волосы, любоваться линиями рельефных мышц и вспоминать славные времена, когда мне было

интересно следить за тренировками боевиков. Сейчас я вообще словно забыла, что в школе существуют какие-то виды спорта, кроме крылогонок.

От вина и усталости потянуло в сон. Я с наслаждением свернулась калачиком, обняв подушку, и закрыла глаза. Бал Огня снова прошел не так, как планировалось, но, в конце концов, намного лучше, чем мог. Я надену платье Алайи на прием в Дом Огня, а с Кростом поговорю утром.

Научусь летать на новых крыльях, вдохну полной грудью, зная, что кулон уничтожен. И попробую насладиться влюбленностью. Бастиан прав: мы можем погибнуть в любой момент, и нет смысла отказываться от того, что очень хочется.

Кровать прогнулась под весом парня. Я почувствовала, как к шрамам на спине прикоснулись теплые губы. Потом затылок согрело дыхание, а рука Бастиана притянула меня поближе к нему. Я сонно подумала, что так и не посмотрела подарок, но сил вставать не было, и я решила: пусть утро будет с сюрпризом.

– Спасибо, – вздохнул он.

– За что? – сонно откликнулась я.

– За то, что поверила мне. Я испугался, что ты – уйдешь.

Но я бы не ушла. Я просто испугалась: так долго выпытывала причины его ненависти к Кросту и оказалась совершенно не готова их услышать.

* * *

– Деллин… проснись. Деллин! Пожалуйста, проснись…

Я с трудом открыла глаза. За окном еще не рассвело, по ощущениям я проспала не больше пары часов. Мерное дыхание Бастиана доносилось с соседней подушки. После сна перед глазами словно стояла легкая дымка, поэтому я не сразу сфокусировала взгляд на Алайе.

– Алайя? Что ты здесь делаешь? Черт, платье… слушай, все пошло не по плану, но будет прием, и я…

Я натолкнулась на ее полный грусти взгляд и резко села на постели. Губы сирены тронула немного виноватая улыбка.

Что она здесь делает в такое время?

– Алайя…

– Деллин, мне нужна твоя помощь.

– Нет.

Я не узнала собственный голос.

– Нет-нет-нет! НЕТ!

От моего крика проснулся Бастиан. Он не сразу понял, что происходит, ведь не видел Алайю.

– Делл? Тебе приснился кошмар? Делли… расскажи мне, что случилось. Деллин, почему ты плачешь?

Алайя улыбнулась.

– Не плачь обо мне, Деллин. Так бывает.

– Так не должно быть.

– Было совсем не больно. И очень быстро. Темный бог милостив к своим детям.

– ЗАМОЛЧИ! – прорычала я, закрыв уши руками.

Съежилась, забившись под одеяло, до полусмерти перепугав Бастиана.

– Деллин, такова наша природа. Непрерывный цикл жизни и смерти.

– Нет, не такова! Он просто убивает и присылает ко мне души. И теперь начал с тех, кто мне знаком!

– Ты не показалась мне слабой при встрече. Значит, сумеешь его остановить, если захочешь. Но у меня своя судьба, Деллин, и я прошу тебя помочь мне. Умирать совсем не страшно. Страшно остаться здесь бесплотным духом без возможности прожить новую жизнь. Мне не помогут твои слезы. Пожалуйста, Деллин. Скажи, что я должна делать дальше.

Долгую минуту меня просто трясло, пока Бастиан растерянно пытался хоть что-то сделать. С нечеловеческим усилием я поднялась, пошатываясь.

– Что ты хочешь? Какой исход?

– Я бы хотела новую жизнь, – мечтательно улыбнулась Алайя. – Быть магом. Жить среди вас. Я бы хотела еще раз увидеть рассвет над Штормхолдом и восход звезд трех богов. Услышать гром, вдохнуть запах дождя. Я бы хотела жить. Но я приму любое твое решение, богиня.

Она с нескрываемым восторгом оглядела меня.

– Просто невероятно! Я шила для богини! Ты расскажешь об этом на приеме, да? Деллин, тебе понравилось платье?

Я снова пошатнулась, и если бы не подхвативший Бастиан, упала бы на пол. Из-за стоявших в глазах слез не было толком ничего видно.

– Оно чудесное. Прости, что не смогла появиться в нем на балу.

– Кажется, оно сослужило тебе куда большую службу. – Алайя кивнула на Бастиана. – Деллин, могу я попросить тебя кое о чем, раз уж мы вспомнили о платье?

– Да, конечно.

– В моем доме остались эскизы. Возьми их… покажи Рианнон Найтингрин. Просто чтобы она высказала мнение. Я его уже не узнаю, но мне бы хотелось, чтобы она посмотрела, понимаешь?

– Да. Да, я покажу.

Мне не хватало воздуха и времени, чтобы прийти в себя. Я растерянно повернулась к ничего не понимающему Бастиану и… он вдруг показался пришедшим из другого мира. Слишком реальным, слишком уязвимым.

Он мог стать следующим.

– Делли? Что случилось?

– Ты можешь написать Кросту, что Алайя мертва и нужно сходить к ней домой, чтобы забрать рисунки?

– О боги, Делли.

Я позволила себя обнять и разревелась, потому что это было как удар под дых. В тот момент, когда я не ожидала, Акорион ударил по тому, кто не имел шансов защититься. Кого не защищала я, полагая, что дизайнер одежды не станет целью брата.

– Она просто сшила мне платье, – тихо сказала я. – И все.

– Знаю.

– Бастиан, мне страшно. Я не знаю, смогу ли отправить ее на перерождение. Я никогда этого не делала, но я должна…

– Эй. Деллин. Мы сейчас собираемся и идем вместе, поняла? И ты все сможешь. Я напишу Кросту, а ты одевайся. Ты не пойдешь одна.

У меня не было сил спорить. От сочувственного взгляда Алайи было еще хреновее. Все время, пока мы одевались, она жадно и с интересом наблюдала за нами. Цеплялась за последние мгновения жизни, уверенная, что совсем скоро обретет новую.

А если у меня не получится? Я лишь однажды провожала душу, отправила ее в хаос, ведомая эмоциями.

– Он что-то передал мне? – спросила я. – Просил что-то сказать?

Но сирена покачала головой.

– Боюсь, что нет, Деллин. Лишь сказал, что ты поможешь. Я догадалась, где тебя искать. Оказывается, мертвые чувствуют присутствие богини.

– Что? О чем ты думаешь? – спросил Бастиан.

Мы вышли из школы в прохладу раннего утра. Я замешкалась на пару секунд, плотнее запахнув воротник пальто, но теплее не стало. Холод мучил не снаружи, а изнутри подбирался к сердцу.

– Думаю, что это новый способ подтолкнуть меня к безумию. Если сейчас не получится отправить Алайю на перерождение, то неудача не пройдет бесследно.

Бастиан взял меня за руку. Мы торопливо, чтобы не увидел никто в школе, двинулись к лесу, который смотрел невидимыми глазами, и я чувствовала этот взгляд. Кожей чувствовала, каждый раз на тренировках или возвращаясь в школу из города.

Я делала это лишь однажды, интуитивно. При поддержке Кеймана, но с огромной ненавистью к пробудившемуся дару. Сейчас мне предстояло провести к водопаду не только душу, но и смертного. Но с ним оказалось куда легче.

Лес расступался. Я сначала услышала грохот воды, а уж потом увидела смертоносный мощный поток, бьющийся о камни. Там, в черном нутре, притаился вход в подземный мир. Где-то там сейчас была мама, и я очень, видят боги и демоны, до дрожи хотела ворваться и спросить, за что она так со мной поступила. Почему не прекратит это, почему не уничтожит Акориона и не вернет его обратно в хаос.

Почему разрушила мою веру в маму и семью.

Усилием воли я заставила себя повернуться к Алайе.

– Это здесь.

– Красиво, – улыбнулась она.

– Алайя… я никогда не делала того, о чем ты просишь. Никогда не отправляла никого на перерождение. Прости меня, если не получится. Прости, что ты стала жертвой нашей войны.

– Деллин, уже за одну попытку я буду благодарна. Не позволяй ему так с тобой обращаться. Это неправильно, когда темному богу стоит лишь пожелать – и ты будешь мучить сама себя.

Я повернулась к Бастиану:

– Подождешь?

– Я хочу с тобой.

– Не надо. Это опасно. Я не знаю, что будет, если в подземный мир ступит смертный. Я вернусь через несколько секунд.

Алайя с любопытством смотрела наверх, туда, откуда с грохотом падали потоки воды. Мы зашли за водопад, и все стихло. Чернота пещеры и тоннеля манила воспоминаниями.

– Расскажи, о чем ты мечтаешь. Какую жизнь хочешь. Мне надо сосредоточиться.

Сирена мечтательно улыбнулась.

– Хочу быть человеком! Магом… сильным. Наверное, воды. Хоть мне и нелегко пришлось – будучи темной, я люблю воду, люблю плавать и чувствовать силу стихии. Да, я была бы хорошим магом воды. Хочу жить на юге Штормхолда, там есть отличный городок Вармвелл. Мне рассказывал о нем один любовник. Там теплее, чем в столице, растут фрукты, есть огромное чистое озеро! Можно купаться почти круглый год, а еще в Вармвелле проходит королевская модная ярмарка. Всегда мечтала на ней побывать.

Она чуть погрустнела.

– Я бы хотела, чтобы у меня были родители. И чтобы им не приходилось умирать, пытаясь заработать на хлеб. Чтобы я могла рисовать, а вечерами мы бы собирались все вместе на веранде дома, пили яблочный сидр и играли в карты.

– Хорошая мечта, – прошептала я. – Можно как-нибудь потом я ее украду?

– Только в обмен на одолжение, – улыбнулась Алайя. – Скажи Кейману, что я благодарна ему за все. Он – единственное, с чем мне безумно жаль прощаться.

– Я бы могла позвать его…

– Нет. Нет, я не хочу уходить через боль. Просто передай, что я каждый день благодарила богов за то, что однажды он мне встретился. И если вдруг захочет сидра – пусть заезжает в Вармвелл… лет через двадцать. Может, мне повезет.

– Хорошо. Закрой глаза.

Я находилась в предобморочном состоянии, касаясь Алайи. Вложила в магию все хорошее, что только нашла, отчаянно надеясь, что этого хватит для ее водной магии, яблочного сидра и большой семьи.

Душа сирены засветилась нежно-голубым светом, озарила темную пещеру, развеяв мрак подземного мира. Крошечный серебристый огонек, в который она превратилась, поднялся от моей руки под потолок, закружился – и исчез, оставив только несколько крошечных сверкающих крупинок, осевших на моих волосах и одежде. Но вскоре тут же исчезнувших.

Я понятия не имела, получилось ли. Но она хотя бы не отправилась в хаос, и я с облегчением выдохнула, потому что если бы я отправила Алайю страдать в небытие, то, наверное, сломалась бы.

Хотя во мне и так осталось совсем немного сил. Вернувшись к Бастиану, я просто прислонилась к его груди и взвыла. Без слов, без всхлипываний, как воет раненый зверь, все еще надеясь, что кто-нибудь поможет.

Сильные руки сжались за спиной.

– Ненавижу, когда ты плачешь. Ненавижу собственное бессилие, когда понимаю, что не могу спрятать тебя от него и защитить.

– Так нельзя больше. Он закончит с теми, кому просто не повезло знать меня, и примется за близких. Подберется к Аннабет, снова найдет Брину. Это лишь вопрос времени. Я больше не могу.

– Да, но я понятия не имею, как нам его обыграть, Делли. Потому что мы не имеем права играть с чужими жизнями, а он только такие правила приемлет.

– Когда шло слушание по делу Брины, я забрела на рынок. Одна джахнейка сделала предсказание. Я хотела выбрать для Брины подарок, смотрела на жемчуг, и она предсказала, что Брину казнят, а жемчуг окрасится кровью. Тогда я выбрала серебряную подвеску. И Брина жива. Вдруг и другие ее пророчества можно обратить в свою пользу? Шрамы вместо крыльев у меня уже есть, но ты подарил мне огненные! Что еще было? Чудовища вокруг школы… чудовища…

– Делл?

– Идем! – Я схватила Бастиана за руку, потащив в чащу.

– Деллин, куда мы идем?

– Сейчас увидишь!

Приходилось очень внимательно следить за тем, когда колдовской лес сменится обычным. Мы свернули в сторону от школы, в самую глубь леса, куда не забредали адепты и даже магистры.

– Деллин, куда мы идем…

– Стой! Здесь!

Повернувшись к Бастиану, я лихорадочно, прекрасно понимая, что смотрюсь не совсем адекватно, начала говорить:

– Ты ведь видишь, что он делает! К тому моменту, когда он выступит открыто, мы уже будем не способны ответить. Он добьет нас по одному!

Я повернулась к чаще.

– Я знаю, что ты здесь!

– Делл…

– Я больше не хочу ждать, когда он объявит войну. Я хочу объявить ее сама.

Лес был тих и темен. Только легкий шорох листьев нарушал зимнюю идиллию.

– Баон! Покажись! Пожалуйста. Ты нам нужен.

– Баон? – Бастиан поднял брови. – Ты думаешь, рядом со школой…

Земля под ногами содрогнулась. Я едва удержала равновесие, Бастиан проворно отпрыгнул в сторону и оттащил меня. Почва там, где еще пару секунд мы стояли, покрылась трещинами, приподнялась и с низким утробным гулом осыпалась, не выдержав напора огромного монстра. Он поднимался неспешно, щупальцами цепляясь за самые прочные стволы деревьев.

Баон возвысился над лесом, выпрямившись и замерев.

– Деллин…

– Не все темные твари верны Акориону, – сказала я. – Баон нам поможет. Мы сильнее, чем думаем, и если сделать первый шаг раньше брата, то…

– Не получится, Делл, – покачал головой Бастиан.

Я заметила в его руке свиток, невесть откуда взявшийся, и нахмурилась, увидев печать Кеймана Кроста.

– Флеймгорд пал. Король убит. Штормхолдом теперь правит его величество король Даркхолд.

Глава 3

– С этого момента Высшей Школы Темных не существует.

В зале для собраний воцарилась гнетущая тишина. Я непроизвольно сжала руку Бастиана. И хоть что-то подобное мы и предполагали, когда с утра вместо завтрака всех собрали в актовом зале, слышать это оказалось непросто.

Я не знала ничего в этом мире, кроме школы и смутных расплывчатых воспоминаний прошлой жизни. Едва ступив на землю Штормхолда, я оказалась в этом старом замке, среди других адептов, магистров. Здесь я нашла друзей, любовь, здесь впервые поняла, что такое интересная работа. Здесь раскрылась моя магия, здесь стоит мемориал памяти двадцати погибшим из-за меня адептам.

Здесь дом.

– Многие из вас уже знают последние новости. У Штормхолда отныне новый король. Сегодня ночью его величество…

Кросту явно с трудом дались эти слова.

– Его величество Даркхолд издал указ о роспуске Совета Магов. Об упразднении Домов Стихий. О переходе магических разработок в ведение короны. И о ликвидации магических школ.

Похоже, в курсе последних изменений были немногие. Народ зашумел и зашептался, большинство пребывало в шоке. В зале не было доброй трети адептов, включая Габриэла, Ренсена и Лорелей. И мне это очень не нравилось.

– Он все это спланировал, – воспользовавшись паузой, сказала я. – От и до. Он еще на Земле знал, что использует мою силу, чтобы прорваться в Штормхолд. Что его сила восстановится не сразу, что он получит сначала трон.

– С чего ты решила? – нахмурился Бастиан.

Я горько усмехнулась.

– На первом курсе магистр Симон рассказывал, что каждый король меняет имя, когда получает трон. Так Сайлер официально звался Сайхолдом. Акорион еще на Земле выбрал фамилию «Даркхолд». Можно было догадаться, куда он метит.

– Сложно угадать, что происходит в голове у психа.

С этим можно было бы согласиться, но только не мне. Он же частичка меня! Почему я не могла сесть и проанализировать возможные ходы? Ответ прост: была занята личной жизнью и моральными терзаниями.

– Также с сегодняшнего дня для покупки, владения и использования крупиц нужно получить особое королевское дозволение. Подданные вне зависимости от статуса и профессии должны сдать все имеющиеся крупицы магии в ближайший корпус стражи. Использование магии запрещено и жестоко карается.

– А указа, чтобы я в течение суток явилась на контрольно-пропускной пункт с крышей, вещами и безграничной любовью, он не издал? – пробормотала я.

– К сожалению, отныне школа – небезопасное место. Я не стану скрывать, что новый король очень опасен. В нем течет кровь безумного темного бога, и однажды настанет тот момент, когда Штормхолд, а следом и остальные королевства, превратятся в темные земли. Кишащие тварями, безжизненные, опасные.

Все силы уходили на то, чтобы сдерживать ярость, эмоциональное возбуждение и страх. Я сидела как на иголках, только рука Бастиана не давала сорваться с места и устроить шторм, который разнесет столицу вместе с проклятым королевским замком, где полноправным хозяином стал Акорион.

Он запретил людям использовать магию! Забрал власть у королей стихий! Распустил совет, закрыл школы… если нельзя выпустить хаос из подземного мира, что ж, не беда, он ввергнет в него мир смертных!

– Не на это рассчитывали Эрстенни и фон Эйры, принимая его сторону, – хмыкнул Бастиан. – Ну что, я теперь обычный человек. Все еще хочешь быть моей девушкой?

– Это не смешно, Бастиан.

– Не смешно, – согласился он. – Но знаешь, я чертовски рад, что идиоты, которые повелись на вранье Акориона, теперь в полной мере осознали, что выстрелили себе в ногу. Хоть благодаря им он и осуществил задуманное. И еще я не хочу, чтобы ты боялась. Мы справимся.

– Как?! С королем?! Которому на верность присягнет вся стража? Который контролирует темных тварей? Как ты собираешься справиться с ним при помощи одного баона и одного дракона?

– А еще двух богов, водного короля, законной принцессы. И людей, у которых забрали магию и которым скоро будет нечего жрать. Перед толпой бессильны армия и твари. А перед подготовленной и подогреваемой толпой – тем более. Рано или поздно Акорион сделал бы свой ход. Уж лучше так, чем всю жизнь прожить, ожидая, когда грянет гром. Живя в Штормхолде, очень быстро это понимаешь.

Кейман меж тем продолжил:

– Я прекрасно осознаю, что многие из вас могут погибнуть без школы. И что она была единственным шансом обуздать силу внутри вас. И я не могу обещать, что вас не накажут за непроизвольные всплески магии, которые случаются и без крупиц. Мы не знаем, что будет с королевством дальше и какую форму примет это…

– Рабство, – закончил кто-то из зала.

– Формулировки сейчас не так важны. Впервые за долгие годы управления школой я не могу подсказать вам, что делать. Момент, когда начинается взрослая жизнь каждого из вас наступает именно сейчас, утром, когда у Штормхолда появился новый король.

Под потолком сверкнула молния. Я закрыла глаза, глубоко дыша, пытаясь успокоиться.

– Но я обещал вам защиту и не собираюсь отказываться от своих слов. Сегодня до ужина вы должны принять решение о своей дальнейшей судьбе. Если вы желаете подчиниться требованиям короля, покинуть школу и сдать крупицы – мы найдем способ быстро и безопасно доставить вас к близким.

Безопасно? Что-то мне не видится безопасным мир, в котором правит братик. Я мельком взглянула на пришибленную и хмурую Катарину. По ней сильно ударило известие о смерти отца. Она давно избавилась от иллюзий относительно Сайлера, но очень сложно не оплакивать отца, который долгое время был важной частью ее жизни.

Аннабет сидела рядом. Бледная, но хотя бы выспавшаяся. В отличие от нас с Бастианом она, как и вся школа, счастливо спала в неведении до самого утра.

– Некоторым из вас, к сожалению, уже некуда возвращаться. Для некоторых возвращение означает смерть. Вы не должны бояться, что пойти будет некуда. Мы продолжим работать с вашей магией в безопасном и закрытом от людей короля месте. Однако…

Крост обвел всех взглядом, и от него исходила такая сила, что никому и в голову не пришло усомниться в серьезности предупреждения.

– Это должно быть окончательное и бесповоротное решение, потому что я никому не позволю рисковать чужими жизнями. Если вам некуда идти, если вы не можете справиться с силой или же вам просто не по пути с королем Даркхолдом – я помогу. Но на закате в этом замке не должно остаться ни одной живой души. Решение за вами, и стоит принять его как можно скорее.

Я оглядела зал, пытаясь понять, кто и что обо всем этом думал, но на всех без исключения лицах было одинаковое выражение смеси недоверия и ужаса. Непросто поверить, что привычный мир рухнул за одну ночь. Особенно если верить не хочется.

– Ступайте на завтрак и хорошенько все обдумайте. Либо вы возвращаетесь к родным и вместе с ними учитесь жить в новом мире. Либо остаетесь со мной. Отнеситесь к этому серьезно. На кону ваши жизни.

В конце обращения не последовало ни аплодисментов, ни обсуждений. Адепты выходили из зала, будто ударенные пыльными мешками по голове.

– Что будем делать? – спросила Аннабет.

Я пожала плечами.

– Мне некуда возвращаться. Я не хочу играть в игры Акориона. Что бы ни придумал Крост, я с ним.

– Мама и сестры пока что во Фригхейме. Туда он полезет в последнюю очередь, – кивнул Бастиан. – Я рассчитываю остановить Акориона раньше, чем он доберется до моей семьи. А корона мне никогда не нравилась. Вот пусть сам и ковыряется в расщелинах, выколупывая магию огня. Посмотрю, как он завоет, когда в замке отключат отопление из-за нехватки крупиц.

– Надо поговорить с Катариной, – вздохнула Аннабет. – Ей пришлось нелегко. Делл, ты не против, если я…

– Конечно. Мне к ней лучше пока не подходить.

Больше всего на свете хотелось закрыть глаза, а открыть их в спальне Бастиана. Обнаружить, что мне все приснилось, и Алайя наслаждается заслуженной славой, Сайлер одумался и вместе с Кростом готовится отражать атаку Акориона, впереди каникулы, можно расслабиться и помечтать. Но я быстро подавила эти мысли, испугавшись, что новая сила снова себя проявит.

– Что ты придумал? – спросила я, подойдя к Кросту. – О каком безопасном месте речь? Ты думаешь, мы сможем спрятать хотя бы десяток адептов и продолжить их учить?

– Я не могу бросить детей, которым обещал защиту. Многим из них будет непросто, и многим – смертельно опасно в королевстве Акориона. Пора принимать взрослые решения. А вот у тебя выбора, да и времени, нет. Ди Файр!

Бастиан махнул Ленарду, с которым говорил, и остановился возле меня.

– Уводи ее. Ждите нас, ничего не предпринимайте.

– Куда уводить?! Я уйду вместе с вами!

– Деллин, ты уйдешь сейчас, – отрезал Крост. – Я должен сдать всех, кто пожелает, на руки родителям. Потом вместе с магистрами и теми адептами, что решат остаться, мы к вам присоединимся. Вы с Бастианом сию секунду отправитесь в мой старый замок.

– Старый… погоди, тот самый?!

– Да, тот самый, где ты выросла и откуда сбежала. Туда Акориону нет больше хода. Там безопасно, это единственное место, где можно продолжать работать с детьми.

– Но почему я не могу уйти вместе со всеми?!

Крост тяжело вздохнул.

– Ты правда не понимаешь? Утром Акорион убил Сайлера и захватил дворец. Распустил Совет Магов и упразднил крупицы, школы. А теперь он будет укреплять свои позиции. Он будет убивать. Много. Всех, кто хоть как-то может ему навредить, он будет убивать и, скорее всего, уже начал. Ты захлебнешься в смерти, если останешься здесь. А там души не появятся. Если будешь сидеть в замке и не отходить далеко.

В актовом зале вдруг стало холодно, как будто метель ворвалась в замок и принялась отвоевывать его тепло. Я поежилась, представив сотни, тысячи напуганных душ убитых Акорионом магов. Я не справлюсь с ними, не смогу выслушать и проводить, не смогу смотреть в глаза…

Наверное, страх слишком явно отразился на моем лице, потому что Кейман посмотрел с сочувствием.

– Уходите сейчас же.

– Но если это моя сила… я ведь не могу их бросить!

– Деллин, – терпеливо, как маленькому ребенку, начал объяснять Бастиан, – все прекрасно работало без тебя сотни лет. Проработает и сейчас.

– Он прав. Никому не будет лучше, если ты свихнешься от такой нагрузки. Твоя жизнь в данной ситуации важнее, чем спокойствие душ. Идите.

– А вещи? – Я лихорадочно пыталась хоть за что-то зацепиться. – Аннабет? Катарина?

– Вещи соберет Аннабет, я ей скажу. Мы присоединимся к вам ночью.

– Но…

– Идите! – рявкнул Крост так, что я даже подскочила.

Порой очень легко забыть, что он еще и бог грозы, среди способностей которого не только грозовой жезл, но и божественное орало.

Убедившись, что в актовом зале больше никого нет, он взмахнул рукой, открывая прямо возле сцены портал. Вихрь из магии огня, земли, воздуха и воды со страшной силой тянул к себе, я едва могла устоять.

– Деллин, хватит упрямиться, – сказал Бастиан. – Идем.

Я посмотрела на Кеймана.

– Вы придете? Ты обещаешь? Это же не способ спасти меня любой ценой?

Он улыбнулся. Мне показалось, что искренне, но… если бы я хотела кого-то спасти, зная, что едва портал закроется, брошусь в бой, я бы задействовала все свои актерские способности. Ценой души сделала бы так, чтобы мне поверили.

– Я обещаю. Мы придем. Ди Файр!

Бастиан крепко схватил меня за руку и потащил за собой в портал.

На мгновение меня ослепила яркая вспышка, а вихрь из магии стихий настолько быстро завертелся, что к горлу подкатила тошнота. Я почувствовала резкий рывок, уходящий из-под ног пол и крепче вцепилась в руку Бастиана. Несколько секунд свободного полета показались самыми жуткими секундами в жизни: как будто я залезла на высоченную американскую горку и без страховки полетела вниз!

А потом случилось то, что называют дежа вю: как мешок с картошкой я грохнулась на землю. Точно так же, как когда-то с Земли попала в Штормхолд, в неприветливый лес в окрестностях Флеймгорда. Со странным темноволосым мужчиной, который, казалось, меня ужасно ненавидел.

– Когда я научусь приземляться, как супергерои в кино? – хныкнула и потерла мягкое место.

Бастиан, даже вывалившись из портала, выглядел круто и улыбался, невольно вызывая улыбку и у меня. Хотя поводов для веселья и не было. Мне было безумно грустно вот так убегать и сдаваться.

Поднявшись, я посмотрела на кромку густого леса. Над ней висела плотная дымка, скрывая мир смертных от места, где бог грозы и стихий вырастил на свою голову двух подкидышей.

Сердце забилось в мучительном приступе знакомых ощущений, одновременно и моих, и Тааринных. Медленно, отчасти мечтая, чтобы и за моей спиной оказался лишь лес, я повернулась.

Замок выглядел безжизненно и обветшало. В него не заглядывали уже очень много лет. Но он был таким же, как в воспоминаниях и снах. Он как будто сошел со страниц книги. Раньше казавшееся нереальным, жилище богов предстало передо мной во всем своем величии и великолепии.

Добро пожаловать домой, Деллин. Подпись: Таара.

* * *

Шаги гулким эхом разносились по коридору.

– Вы действительно жили здесь? – спросил Бастиан.

– Да. Я выросла в этом замке. Мы с Акорионом.

– Недурно. Но грязно и пусто. Слабо представляю, как здесь можно организовать школу.

– Да, надо прибраться к приходу Кеймана и остальных.

– Издеваешься? Я маг огня, а не воды, веника и тряпки. Даже если все здесь прокалить, то чище не станет. Да и мебель жалко.

– Здесь время течет иначе. В мире смертных может пройти несколько минут, а здесь – десяток лет. Или наоборот, за секунду здесь в Штормхолде минует пара веков. Если я потренируюсь, то смогу этим управлять, и нам хватит времени, чтобы привести замок в порядок.

– Отлично, – буркнул Бастиан, – всегда мечтал посвятить пару лет уборке. Надо будет рассказать маме, она придет в восторг.

– Идем на балкон. Я хочу посмотреть.

Я, оказывается, скучала. Хоть и ни за что не призналась бы в этом Бастиану или Кросту. Но здесь было так спокойно, тихо и безопасно, что я, как кошка на солнышке, чувствовала абсолютное умиротворение.

С балкона открывался знакомый вид. Я много раз стояла здесь во сне.

– Вон там, – махнула рукой в сторону гор, – раньше было очень много драконов. Тебе понравится там летать. А в той стороне есть шикарная небольшая речка. И пещеры, в одной из них в потолке сотни крошечных отверстий, с которых течет родниковая вода, и, когда светит солнце, в пещере появляется радуга.

– Похоже, меня ждет экскурсия по этому месту.

– Пожалуй, мы бы могли погулять.

Я подпрыгнула и села на перила. Бастиан тут же придвинулся, делая вид, что хочет меня обнять, но на самом деле просто держал, чтобы я не свалилась вниз. Против воли я расплылась в довольной улыбке. Приятно, когда тебя готовы держать, даже если ты не собираешься падать.

– Раз ты можешь управлять временем здесь, то мы сможем не только погулять, но и поиграть, да?

– Поиграть? Во что?

– Ну, допустим, я – дракон, а ты – принцесса. И я похитил тебя и сейчас буду пользоваться твоей беспомощностью и страхом.

– Вот как. Страхом в смысле ужасом или это слово пишется раздельно?

– Это слово многозначное.

– Тогда, раз я напуганная принцесса, а ты – беспринципный дракон, я буду отчаянно сопротивляться.

– Э, не-не, не надо сопротивляться, я же не выживу.

Я захихикала, обняла его за шею и носом уткнулась в плечо, грустно засопев. И какая сила наградила нас такой нервной системой, что переключение от веселья до тоски занимает пару секунд?

– Все будет хорошо, Делли. Может, так оно и лучше. Чем меньше Крост играет в директора школы, а ты – в прилежную адептку, тем больше у нас времени, чтобы подготовиться к ответному удару. И у нас есть план, помнишь?

– Мне совестно, что мы просто бросили Баона и ушли.

– Он большой монстр. Разберется. Мы же не можем притащить его сюда. По-моему, ему здесь нечего есть.

– Ты просто не знаешь всей истории.

– Расскажешь?

– Он был человеком. Моим другом. Акорион превратил его в тварь, а мне сказал, что Баон бросил меня. Вот и вся история. Когда мы были на практике, Яспера специально пригнала его к школе, чтобы мы совместными усилиями его одолели. А он узнал меня и ушел. Потом несколько раз я чувствовала чье-то присутствие возле школы. И поняла, что он пришел ко мне. Бастиан, мне так ужасно стыдно! Я должна – освободить его, потому что… я заглядывала в его душу, такое существование невыносимо! Но он нужен нам, он может помочь, и я медлю…

– Я думаю, он с удовольствием подождет пару месяцев, раз ждал много веков. И мы, так и быть, позволим ему откусить Акориону голову.

– Он постоянно напоминает мне, что есть вещи хуже смерти. И что Акорион может сделать с тобой.

– Я дракон. Самое большее, что сделает Акорион, – это раздавит мне яйца. Тогда у меня не будет маленьких дракончиков, конечно, но зато я смогу забить его насмерть скорлупой.

– Ты хоть к чему-то можешь относиться серьезно?

– Да, пожалуй, я готов совершенно серьезно обыскать замок и найти нам спальню. Давай останемся здесь? Будем жить, нарожаем кучу детей и забьем на этот дурацкий неблагодарный мир, в котором постоянно что-то случается.

Я посмотрела в небо, и поняла, что не вижу звезд богов. Так непривычно было без них, но в то же время даже хорошо.

– Мы не можем. Здесь помимо нас есть хозяин, и рано или поздно мы начнем его раздражать.

– Да уж, – буркнул Бастиан, – готов поспорить, что скорее рано. Кстати, а что с едой?

– Ты голоден?

– Нет. Но когда найдем спальню и все там проверим, буду.

Не удержавшись, я ущипнула его за бок. И хотя я бы с удовольствием посидела на балконе, обняв теплого дракона, надо было попытаться хотя бы привести в порядок пару гостиных, столовую, кухню.

Пока Бастиан выбирал себе кабинет и комнату, я отправилась в кухню. Из воспоминаний выпал интересный факт: а кто готовил, когда здесь жили все три бога? Я смутно помнила и совместные ужины, и пикники, и завтраки под веселое чириканье птиц, но не помнила, чтобы стояла у плиты или покупала продукты. Что вообще это за место и какие у него свойства, кроме способности изменять течение времени по воле хозяев?

А еще назревает вопрос, почему сюда не может попасть Акорион и сколько это будет длиться.

За годы одиночества замок словно потерял часть красок, я помнила его совсем другим. Мебель и стены слились в один грязно-серый цвет, не то от пыли, не то от сырости и времени. Кухня представляла собой плачевное зрелище: покосившиеся шкафы, валяющиеся то тут, то там банки и столовые приборы.

Бывший дом вдруг приоткрыл мне ту часть истории, которую я не могла вспомнить, потому что не знала. Как Таара навсегда покинула место, где выросла, присоединившись к брату. Как Крост потерял к нему интерес и равнодушно наблюдал за обветшанием замка. Как однажды ушел – и больше никогда в него не вернулся.

Я испытала странное чувство стыда. Будто бросила старого друга, а теперь вернулась и просила о помощи. Замок не был нужен никому сотни лет и вот снова стал единственным местом, где можно укрыться.

За столами, где-то возле духовых шкафов, что-то грохнуло и покатилось. Я мгновенно насторожилась, в руке появилась молния и, едва глаз различил какое-то движение в углу, тут же полетела в ту сторону.

Кухню осветила вспышка, а потом раздался такой жалобный плач, что у меня сердце зашлось в жалостливой судороге. Так не могло плакать что-то злое, но в кого я тогда попала?!

Осторожно выглянула из-за стола и увидела небольшого, размером с кошку, призрачного зверька, без сил лежащего на полу. Он напоминал лисицу с увенчанной милыми витыми рожками головой. Длинный хвост слабо подрагивал, а грудь тяжело вздымалась.

– Маленькая. Прости. Я не хотела, я испугалась. Ты кто?

Я осторожно протянула руку, хотя и знала, что прикосновение к призраку бессмысленно. Но зверушка вдруг встрепенулась и ласково подалась к моей руке, потерлась мордочкой, смачно чихнула – и вскочила, кажется совсем не злясь на неожиданный удар током.

– Ты здесь живешь?

Вместо ответа зверь призрачным ураганом пробежался по кухне, облетел несколько раз меня и замер на столешнице, потянувшись ко мне острой мордочкой. То ли принюхивался, то ли всматривался.

– Делл? С кем ты здесь разговариваешь? – крикнул Бастиан.

Вскоре и сам вошел в кухню.

– Ого. Это что за недоразумение?

Зверушка обернулась и зашипела.

– Кхм… я ей не нравлюсь. Она что… она на меня чихает?! Эй, я вообще-то король огня! Хватит фыркать!

Я захихикала. Зверушка со всем негодованием фыркала на Бастиана, будто надеялась изгнать его из кухни. А потом укоризненно на меня посмотрела, и клянусь, я прямо прочитала в призрачных глазах: «Ну и зачем ты, хозяйка, привела этого неотесанного хама в наш дом?»

– Я вспомнила! – вдруг меня осенило. – Это духи замка! Они следят за ним, создают пищу, дают тепло. Он остался совсем один и очень ослаб. А я в него молнией… прости, малыш.

Зверек не сменил гнев на милость, все еще настороженно и возмущенно топорща хвост, но позволил себя погладить и будто стал плотнее. Когда я его касалась, то чувствовала странную прохладу. Будто трогала очень нежный шелк.

– Не нравится Бастиан? А мне нравится. Скоро здесь будет много гостей. Надо привести дом в порядок.

Дух с надеждой заглянул мне в глаза.

– Да, малыш, он тоже вернется. Совсем скоро. Мы бросили тебя, да? Ушли и оставили одного? Я не была хорошей хозяйкой, по-моему.

Не любила ни замок, ни его духов.

Там, где на пыльной столешнице лежала рука, что-то происходило. Как будто дерево нагревалось, приобретало краски, из грязно-серого становилось коричневым, с характерным древесным узором. Зверек, внимательно склонив голову, наблюдал за этим, а потом снова забегал по кухне, не забывая пофырчать на Бастиана. Тот, похоже, смирился с царящим вокруг дурдомом и просто смотрел на нас, как на интересный сериал.

– Расскажешь, что происходит?

– Замок живет, когда у него есть хозяева. Нам не придется драить полы. Он сам станет пригоден для жизни, потому что теперь у него есть из кого черпать силу.

– Ты плачешь?

– Нет, – слегка солгала я, потому что в носу характерно щипало. – Просто после всего, что случилось, это как вернуться домой. И еще… идем, надо пройтись и посмотреть, что тут как.

Мы методично, одну за другой, осматривали комнаты. Призрачный зверек семенил следом, все обнюхивая и изучая. Подозреваю, он не мог полноценно заняться домом, потому что еще не набрался силы да и ждал Кроста, но даже так можно было заметить, как медленно, но верно преображается замок. Наливается лоском, яркими цветами, ухоженностью.

– Мне не нравился замок, жизнь в нем. Он ведь стоит в некоем подпространстве, закрытом от смертных. Нужно уметь выбираться отсюда, а я не умела, Крост не пускал, и злость на него перекинулась и на дом.

– Погоди. То есть мы не сможем выйти отсюда, если не придет Кейман и не выпустит нас?

– А ты думал, я сопротивлялась идти сюда, потому что мне были очень интересны последние новости?

Чуть подумав, я добавила:

– Нет, ну через какое-то время я, возможно, смогу понять, как открывать порталы. Но лучше бы Кейману прийти.

– Прекрасно. Папочка закрыл деток в игровой.

– Я даже не представляла, что буду так рада сюда вернуться. И что мне будет так стыдно.

– Перед домом?

– Это сложно объяснить. Я хотела уйти, я мечтала отсюда вырваться. А когда вырвалась, оказалось, что все это существовало только для меня.

– Скучаешь по тому времени?

Бастиан задал вопрос между делом, рассматривая большую гостиную, но я уже хорошо научилась различать оттенки его настроения. За вопросом о прошлом явственно прозвучал другой.

– Жалею, что обидела тех, кто меня любил. Но это не то же самое, что мечтать все вернуть.

Мы поднялись на второй этаж. Я остановилась перед первой же дверью, не решаясь войти. Такое чувство, как будто я брожу здесь во сне.

– Твоя комната? – догадался Бастиан.

Рука легла на ручку и замерла. Я не знала, что увижу внутри, но помнила дотла выгоревший дом, в котором Бастиан чуть не потерял и меня, и сестру. Вряд ли за дверью царил первозданный порядок, и мне до дрожи не хотелось увидеть обгоревшие стены или разрушенную мебель. Воображение всегда хорошо работало, а теперь как будто кино в голове крутилось. Я могла в деталях представить, как Крост бродит по опустевшему дому, понимая, что я больше не вернусь.

Что никто их тех, кого он вырастил, больше не вернется. Как в приступе ярости и боли крушит мой стол, шкаф, находящуюся в вечном беспорядке постель.

– Ты в норме? – спросил Бастиан, когда я, пошатнувшись, отступила на несколько шагов.

– Да. Это замок. Он злится и показывает, к чему привел мой уход. Справедливо.

– Не очень. Ты ведь не она.

– Замок тоже не разумен. Его питает магия, а магия базируется на эмоциях. После моего ухода эмоций было не так уж много. Пожалуй, я не готова увидеть то, что за дверью. Давай выберем другую комнату и немного поспим. Я сейчас отрублюсь прямо тут.

Еще только предстоит разобраться со свойствами этого места, понять его магию и научиться ею управлять. Обследовать все башенки, лестницы и комнаты, обустроить все для тех, кому некуда больше идти. Договориться с духами замка, переступить через себя и разделить, наконец, прошлое и настоящее. Привыкнуть к тому, что жизнь безвозвратно изменилась.

Акорион теперь король.

Магия под запретом.

Нас ждет настоящая война.

Школы Темных больше не существует.

Мы выбрали одну из комнат с видом на лес и небольшим балкончиком, что меня несказанно порадовало. Кроме кровати и платяного шкафа здесь были туалетный столик, два кресла у камина и несколько книжных полок. Правда, книги я побоялась трогать: казалось, они готовы

развалиться от малейшего касания. Атмосфера запустения не способствовала отдыху, и я опустилась перед духом на колени.

– Малыш, я очень устала и хочу немного поспать. Ты можешь сделать комнату уютнее?

– Я могу, – ответил Бастиан.

Бросил в камин несколько крупиц с браслета – и языки пламени весело заплясали, освещая комнату. И мне в голову пришла отличная идея.

– Дай крупицу!

Получив крошечную красную бусину, я скормила ее зверьку.

– Эй, это сейчас редкость и контрабанда вообще-то, – хмыкнул Бастиан.

– Тише! – синхронно с духом зашипела я. – Иначе он нам не поможет! Ну что? Давай вдохнем в комнату капельку жизни. А когда я посплю, добуду тебе мно-о-ого магии!

Кажется, дух воодушевился. С дикой скоростью заметался по комнате, оставляя почти мгновенно исчезающие светящиеся следы. И те места, с которых он срывался, оживали. Спустя несколько минут комната превратилась в уютную небольшую спаленку с весело трещащими в камине дровами. И откуда они только взялись?

– Дай еще крупицу!

Бастиан закатил глаза. Зверушка внимательно на него посмотрела и… повторила жест. Тогда этот дурак скорчил рожу, да еще и специально выбрав ту, которую дух не смог повторить. Но крупицу снял и протянул мне.

– Нет, угости его сам. Тебе надо подружиться с замком.

– А иначе что? Откусит мне стратегически торчащие места, когда ночью решу отлучиться в уборную?

– Я тебе сама их сейчас откушу! Покорми зверушку, животное!

С явной опаской Бастиан протянул крупицу духу. Тот даже дрожал от нетерпения – я видела, как ему хочется схватить крупицу. Но страх перед чужаком пока что пересиливал голод. Бедный зверек метался туда-сюда, жалобно глядя на меня, мол, хозяйка, ну помоги!

– Бастиан хороший. Он иногда бывает ужасной сволочью, но в душе он добрый. Он защищает меня. Дай ему шанс. Я же дала.

– Сегодня не дала. Прости. Прости, не удержался! Делл! Ай, не бей меня! Делли, шутки о сексе – это выше моих сил, ай, чего по шраму-то!

Сердце пропустило удар, я потеряла опору – и рухнула на пытающегося уклониться от удара Бастиана. Мы повалились на ковер, крупица укатилась куда-то под кресло, и дух стремительно туда метнулся. В тишине раздалось довольное чавканье.

– Больно? – испуганно спросила я.

Расстегнула рубашку, чтобы удостовериться, что с его шрамом и сердцем все в порядке, не удержалась и коснулась губами белого следа.

– Эй, Делли, я же пошутил. Он давно зажил.

– Не шути так больше. Я испугалась.

– Прости. А я ревную тебя к этому месту. К прошлому. К Кросту. Очень ревную. Сначала думал, съел что-то не то, изжога. Ан нет, я сегодня и не ел ничего. Так что ревность.

– Я люблю тебя. Я не выживу без тебя.

Тогда он меня поцеловал. И поцелуй затянулся, а позже перерос в медленное раздевание с вялыми попытками переместиться в постель. Но, в сущности, чем плох ковер? Мягкий, чистый, идеально большой, чтобы насладиться друг другом и вымотаться до отключки. У нас всего пара дней местного времени, прежде чем придут Крост и остальные.

Бастиан вдруг отстранился.

– Нет, что-то мне это не нравится.

– Что? – нахмурилась я. – Хочешь, попробуем организовать ванну?

– Попробуй организовать отсутствие зрителей.

Мы посмотрели вбок, где из-под кресла нежно-голубым цветом светились два больших любопытных глаза.

– Он меня нервирует, я не готов раздеваться перед ним.

Я захихикала.

– Боишься? Стесняешься?

– Смешно тебе? Была бы ты мужиком – не смеялась бы. Он как-то слишком кровожадно смотрит.

– Ему любопытно. Он очень давно не видел людей.

Я протянула руку.

– Малыш. Иди ко мне, иди сюда, я почешу тебя за ушком.

– Давай еще возьми его в кровать.

– Говоришь, как мама… – Я осеклась.

Вот ее вспоминать точно ни к чему.

– Еще одну крупицу!

Бастиан укоризненно покачал головой.

– Всего одну!

– Его разнесет от такой кормежки, станет жирный и неповоротливый.

– Тогда спи в одежде и железных трусах!

– Ладно, вымогатели. Витаминку на ночь – и по койкам!

Пока дух лакомился магией, я попросила:

– Скоро вернется Крост. Он приведет с собой много людей, которым нужно безопасное место, чтобы спрятаться. Он будет очень рад, если к его приходу ты оживишь дом. Завтра мы найдем тебе много магии, чтобы ты смог полакомиться. Отдохни, малыш.

Зверек сладко зевнул и свернулся клубочком возле камина. Невозможно было не улыбаться, глядя на него. Он радовался, что замок вновь кому-то нужен, и, кажется, уже не злился ни на молнию, ни на то, что однажды я бросила их и надолго ушла.

– То есть оно будет спать здесь? – поинтересовался Бастиан.

– Ты же не выгонишь малыша? Ему грустно и одиноко, он так долго был один. Он хочет поспать в тепле, рядом с хозяевами, которые накормили его вкусной магией и приласкали.

– Сейчас морду порвет от умиления, – пробурчал Бастиан. – А я? Мне тоже грустно и одиноко, я так долго был без тебя, я хочу поспать рядом с тобой, не опасаясь, что мне откусят нос. И я тоже в какой-то мере зверушка.

– Тогда идем, превратишься в дракона, и я тебя почешу.

– Мм-м… нет. Пожалуй, тебе стоит поспать. Потом принять горячую ванну, поесть и подготовить это место к шумной неадекватной и постоянно мешающей толпе.

Я была совсем не против. Ночью удалось поспать всего несколько часов, которые закончились для организма диким стрессом. И теперь я так сильно хотела спать, что никак не могла отключиться. Забавное, хотя и несколько болезненное состояние.

В полной тишине слышалось только сладкое сопение духа. Я, так же как он, свернулась клубочком, чтобы полностью спрятаться под одеялом, почувствовала на волосах руку Бастиана и только тогда, медленно и с трудом, начала проваливаться в сон.

Кажется, я проспала всего несколько часов, потому что открыла глаза и поняла, что больше всего на свете хочу снова их закрыть. За окном все еще было темно, хотя здесь смены дня и ночи зависели не от законов природы, так что с одинаковым успехом могли быть хоть полдень, хоть глубокая ночь. Но самое интересное происходило за столом.

За ним сидел Бастиан. Напротив, на столе, будто готовый к нападению, пригнув голову к столешнице, стоял дух. Они неотрывно друг на друга смотрели. Затем Бастиан медленно снял с браслета крупицу и пододвинул к зверьку. Тот, почти не шелохнувшись, одной лапой подтянул ее к себе и спрятал под пушистый хвост.

Бастиан стиснул зубы. Снял еще одну крупицу и снова протянул со словами:

– Жри, сказал!

Я не выдержала и засмеялась.

– Что ты делаешь?

– Упражняюсь в дипломатии. Ешь!

И вот очередная крупица снова спряталась под пушистым призрачным хвостом.

– Видишь?! – Бастиан возмущенно повернулся ко мне. – Я ему не нравлюсь!

– Он тебе не доверяет. И я его понимаю. Хозяева бросили, спустя столько лет вернулись – и в первую же встречу ударили током, а еще привели чужака. Страшно подумать, что с ним будет, когда Кейман вернется с толпой.

– Ну и стрилга с тобой, – буркнул Бастиан.

С одной стороны, его растерянность в совершенно незнакомом месте с непонятными законами была забавна. С другой – я прекрасно помнила себя в новом мире и слегка нервничала. Ощущение беспомощности и ненужности может сослужить плохую службу. Мне не привыкать к новым местам и ролям, а Бастиан остался без короны и привычной власти.

Я протянула из-под одеяла руку.

– Хочу ванну с пеной. Пойдешь со мной?

Он сделал вид, что задумался.

– А ты будешь там голая?

– Разумеется, нет. Я собираюсь надеть пижаму.

Смешно, с учетом того, что у меня совсем нет одежды. Надеюсь, Кейман решит этот вопрос… снова.

– Тогда я, пожалуй, не против…

Зверек с интересом заглянул на постель, где мы целовались, опершись передними лапками.

– Вообще я хотела, чтобы ты погрел воду.

– Ты ужасный жестокий человек.

– А ты все утро скармливал призраку магию. Дефицитную и контрабандную.

– Я налаживал межмировые связи! – отозвался он, уже будучи на пути в ванную.

Я на пару секунд опустила голову на подушку и почесала зверька за ухом.

– Он хороший. Просто иногда это незаметно. Ладно, не иногда. Почти всегда. Но ты ведь жил с нами. Ты знаешь, во что превращаются добрые и наивные девочки.

Кажется, этот дух обладал способностью усыплять, потому что я и глаза-то закрыла всего на секунду, устав от неожиданно яркого света. И не смогла бороться с сонливостью, сладко зевнула и задремала. В конце концов, Бастиан ведь разбудит, когда закончит с водой? Хотя он наверняка закончит быстро, что для огненного короля какая-то ванна?

Но он не разбудил. Сквозь сон я почувствовала, как меня сначала поднимают с постели, а потом…

– Ай, тварь рогатая, прекрати кусаться, я несу ее в ванную!

Раздалось недовольное фырчание. Пришлось приоткрыть один глаз.

– Бастиан, что ты…

– Тихо, малыш, полежи, пожалуйста, во-о-от в этой ванне.

Меня опустили в горячую воду с душистой (откуда она здесь взялась?) пеной. Потом я услышала какое-то приглушенное верещание, и уж тут не выдержала, окончательно проснулась и обернулась к двери.

Бастиан, держа за рога зверька, выпихивал его за дверь. Тот отчаянно сопротивлялся и плевался призрачными сгустками, которые со слабыми вспышками растворялись в воздухе.

– Бастиан, что ты делаешь?

– Я. Хочу. Принять. Ванну. Без. Зрителей! – отчеканил он.

Наконец выпихнул духа за дверь и подпер ее этажеркой.

– Он дразнится. Неужели ты не видишь?

– Ну и я, знаешь ли, несерьезно обещал отодрать ему рога. Но на его месте я бы не связывался со мной, потому что кое-какие навыки со времен призрачного существования у меня остались.

Да ну его. Я с наслаждением растянулась в ванне. Божественно! Этого очень не хватало в школе с ее рядами душевых кабин. Лежать в горячей воде, в окружении пены, с ее едва слышным шорохом лопающихся пузырьков.

– Эй, ты что делаешь?!

– Я тоже хочу в воду. Подвинься. Делл, ты фыркаешь, как та зверушка. В длинном списке твоих способностей нет оборотничества? Если однажды ты проснешься в образе животного, я могу и не понять, что это ты.

– И отодрать рога? – Я приподняла бровь.

Но подвинулась, чтобы Бастиан мог лечь в ванну, и удобно оперлась на его плечо, а чуть подумав, и вовсе улеглась, на всякий случай вцепившись и рукой и ногой – ванна большая, вдруг утону? Я не Аннабет, я не сирена.

– Так хорошо, – вздохнула я.

Вода совсем не остывала, Бастиан не забывал ее подогревать, и вылезать совсем не хотелось. Даже если придется вылить на себя тонну масла, чтобы кожа не превратилась в наждачку, я все равно не могу заставить себя даже пошевелиться. Тело срочно нуждалось в расслаблении.

Мое.

Бастиана, кажется, нуждалось в чем-то другом.

– Мне немножко стыдно, – призналась я. – Там Штормхолд в огне, а я радуюсь тебе и ванне.

– Ты заслужила отдых. Небольшой. Там сейчас есть кому заниматься спасением мира.

– А если они не придут?

– Придут, Делл. Ты напрасно боишься, что тебя отправили сюда спасаться. Думаешь, если бы он сделал это, то не привел бы Ясперу? Или Аннабет? Катарину? И при этом отправил сюда меня?

– Это же Крост. – Я пожала плечами. – Кто знает, что там в его голове творится?

– Расслабься. Он не дурак. Придет и приведет остальных.

– А если… – Я на секунду забыла, как дышать. – Не успеет? Если Акорион первым делом пойдет в школу?

– Вряд ли. Если пойдет в школу, потеряет трон. Через пару дней, когда сколотит вокруг себя костяк верных магов – безусловно, он сровняет ее с землей, но не первым делом. Не бойся. Отдохни немного, потом будет не до ванн и споров со зверушками.

– Я так и не спросила тебя, как дела.

– По мне не видно, как у меня дела? – усмехнулся Бастиан.

– Я имею в виду душевное состояние. Мир изменился. Мне страшно, но я девочка, я имею право. А ты редко показываешь, что напуган или устал. И мне не нравится, что даже со мной не хочешь расслабиться.

– Я понятия не имею, устал я или напуган. С одной стороны, мне никогда не нужна была эта дурацкая корона. Чужого королевства, чужого отца. С другой – без нее я понятия не имею, чем буду заниматься. И это несколько… напрягает. Хотя, возможно, все дело в том, что моя девушка лежит рядом голая. Я еще не разобрался.

– А по-моему, очень даже разобрался, – хмыкнула я, почувствовав, как рука на моей талии пришла в движение.

В медленное такое, соблазнительное движение, из-за которого или вода стала горячее, или кожа – чувствительнее.

– Может, меня и не так уж мучает совесть… интересно, когда удача отвернется и все это счастье закончится?

– Сейчас! – В распахнувшиеся двери влетел сначала бодрый голос Ясперы, а следом и она сама. – Кажется, я вас нашла.

А мне кажется, мы с Бастианом синхронно открыли рты.

– Ди Файр, ты не сдал план занятий.

– Отлично, теперь-то Крост меня уволит?

– Нет, он притащил толпу огневиков из Школы Огня, поэтому он тебя еще и повысит. Уорд нас предал и пытался слить инфу Акориону.

– Мир его праху, – вырвалось у меня.

– Это вряд ли, – улыбнулась Яспера так довольно, что в том, кто именно устроил магистру-огневику встречу с хаосом, сомневаться не приходилось. – Шторм, твои вещи в одной из комнат, номер узнаешь у подружки.

– Яспера… а тебя ничего не смущает? – Я окинула нас взглядом. – У нас тут вообще-то…

– Секс, – добавил Бастиан. – Был бы. Если бы ты не приперлась.

– Думаешь, меня можно этим удивить? Знала бы ты, сколько раз я вытаскивала его из разных мест с разными девицами разной степени обнаженности. И со всеми БЫЛ БЫ секс, если бы я не приперлась. Не ты первая, не ты последняя.

– Яспера, – угрожающе протянул он, – в жизни бывают моменты, когда стоит заткнуться. И сейчас именно такой. Имей уважение, она тебе жизнь спасла!

– Да, и я считаю, что спасти ее от тебя – лучшая из возможных благодарностей.

Она схватила с этажерки полотенца и бросила в нас, не заботясь о том, упадут они в воду или попадут Бастиану в голову.

– Одевайтесь. Вас ждет Крост. Немедленно.

Обожаю Школу Темных!

Глава 4

– Нет, нет и еще раз нет. Ты не будешь жить с Бастианом.

– Но почему?!

Я чувствовала себя подростком, которого не пускают на концерт любимой группы. И совершенно искренне не понимала, почему не могу остаться с Бастианом в одной комнате. В конце концов, мы уже взрослые и адекватные люди.

– Про адекватность – очень спорно, – хмыкнул Крост, и я поняла, что сказала это вслух. – Но дело не в этом. Нужен порядок. Это все еще школа, мы не можем сделать здесь лагерь беженцев. Это школа, и дети в ней напуганы. Многие остались без родителей, друзей. Многие могли умереть, если бы мы их сюда не привели. Они растеряны, понятия не имеют, что будет дальше. Знаешь, что им нужно? Порядок. Понимание, что есть взрослые и они знают, что делают. Их нужно обучить защищать себя. Дать им уверенность в завтрашнем дне, пусть и призрачную. А для этого должна быть дисциплина.

Кейман оторвался от списков имен, которые десятью минутами ранее принесла Яспера и посмотрел на нас.

– Поняли? Это школа. И в ней все еще действуют школьные правила. Ты, – он ткнул пальцем в Бастиана, – возьмешь на себя огневиков из Школы Огня. Их немного, не бойся. Но они тебя знают и уважают, так что будешь куратором группы. А ты…

– Я не могу быть ничьим куратором! – поспешно ответила я. – Я себя-то не всегда э-э-э… курирую.

– Знаю. Ты будешь учиться. И жить с Катариной и Аннабет.

– Втроем?! А… а как же безопасность? Мы ведь живем поодному, потому что вместе жить опасно, магия может выйти из-под контроля и все такое?

– Замок не такой большой, чтобы выделить каждому по комнате, а перестраивать его мне лень. А еще ты неплохо научилась контролировать силу. А вот Аннабет – нет. Если что, ты с ней справишься. А Катарина потеряла отца, и кто знает, куда ее это заведет. Поглядывай.

– Это несправедливо, – хныкнула я. – А если кто-то из нас погибнет? И мы не успеем…

Я осеклась и заткнулась, потому что даже думать об этом оказалось очень страшно. Не представляю себе мир, в котором нет Бастиана. И очень боюсь, что эта же мысль придет в голову Акориону. Если он поймет, что толкнуть меня в бездну можно с помощью Бастиана…

На Кеймана, похоже, тоже подействовал аргумент.

– Выходные ваши. Берите западную башню или бродите по окрестностям – только старайтесь не попадаться остальным. И вообще я думал, вы успели друг другу надоесть. Сколько времени здесь прошло?

– Не так много, как хотелось бы.

Я поймала ехидный взгляд Бастиана и надулась.

– Что? Я сказала, что еще не умею управлять этим эффектом. Я же не знала, что они завалятся прямо в самый неподходящий момент!

Я не выдержала и подошла к окну. Мы сидели в одной из гостиных, в ожидании остальных. А на улице Яспера и Ленард поспешно расселяли всех, кто пришел вслед за Кростом. Народу было много, гораздо больше, чем я ожидала.

– Я думала, ты приведешь пару десятков человек.

– Пострадавших много больше. Я взял лишь тех, кому некуда идти. В большинстве своем это дети членов Совета Магов, мэров, советников. Те, чьих родителей убили сразу, едва Акорион получил трон.

Я поежилась от будничного тона Кеймана. Значит, у ребят из толпы внизу не осталось семей? Близких?

– Это неизменная часть любого переворота, – словно подслушав мои мысли, сказал Кейман.

– И Сайлер делал точно так же, – мрачно добавил Бастиан. – И те, кто сейчас погиб от рук Акориона, больше двадцати лет назад убивали собственных предшественников.

– Не все, – возразил Крост.

На это Бастиан предпочел промолчать, а я подумала, что жаль и его отца с соратниками, и тех, кто клялся в верности Сайлеру. Во всяком случае, их дети уж точно не виноваты в том, что им пришлось бросать семьи и прятаться черт знает где…

– Это что, Лорелей?! – ахнула я, узнав в крохотной фигурке внизу главную блондинку школы. – Кейман! Ты привел сюда Лорелей?! За что?! Что я тебе сделала?

– Деллин, они убьют ее. По вине Лорелей Акорион лишился артефакта, который явно планировал использовать против тебя. Если оставить ее там, ее убьют, причем жестоко. Школьная травля стоит того?

– Нет, – буркнула я. – Но мог бы предупредить.

– А ты подольше в окно посмотри, еще не то увидишь. Вообще-то я хотел поговорить с вами до того, как придут остальные. Ты, – Крост повернулся к Бастиану, – должен оставаться здесь, что бы ни случилось. За твою голову там назначена хорошая награда. Твои родные пока что в безопасности, можно привезти их сюда, но Брине лучше оставаться на севере. Ярл обещал стоять насмерть за их жизни, но вряд ли Акориона сейчас интересуют мелкие поселения в вечных снегах.

– Он не будет их искать, чтобы выкурить нас? – спросила я.

– Возможно. Но где искать Брину, никто не знает, а чтобы перерыть весь Фригхейм, надо забить на все дела и несколько недель посвятить поиску. Не очень рационально, но у меня есть люди в м-м-м… близком круге нового короля. Если запахнет жареным, будем действовать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.